

Дина
Сивая

РЕЙВАРСКАЯ
НЕВЕСТА
Дрлин

18+

Рейварская невеста

Рина Сивая

Рейварская невеста. Эрлин

«Автор»

2026

Сивая Р.

Рейварская невеста. Эрлин / Р. Сивая — «Автор»,
2026 — (Рейварская невеста)

Она вернула себе любовь — и теперь должна её отстоять. Кассандра Эш Тариз, жена Зантариза и эрлин Рейвара, помогает уничтожить магическую границу между миром демонов и людей. Полог рушится — и вместе с ним рушится хрупкий мир: две империи давно готовились к схватке, и теперь армии уже на исходных позициях — достаточно одного сигнала, чтобы броситься в бой. Но что, если повторится Бескровная война? Только на этот раз на кону окажется нечто дороже жизни одной маленькой райрин. И чем ближе катастрофа, тем невыносимее выбор, который предстоит сделать Кассандре: пожертвовать своим будущим — или своим сердцем?

© Сивая Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	42
Г	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Рейварская невеста. Эрлин

Предисловие

Дорогой читатель!

Вы открываете финальную часть трилогии о Кассандре и ее Зане. Этот путь был долгим – данные книги лежали у меня в столе недописанными больше шести лет, и я испытываю огромное волнение, подводя историю к ее логическому завершению. Создание этой серии стало для меня настоящим путешествием, и я безмерно рада, что вы прошли его вместе со мной.

Готовясь к написанию, я черпала вдохновение в удивительной, многогранной культуре Индии. Ее краски, ароматы, философия и глубокая духовность настолько очаровали меня, что естественным образом стали неотъемлемой частью мира моих героев. Если вы были со мной с самого начала, то, возможно, уже заметили эти отголоски на страницах предыдущих частей.

Особенное место в моем сердце занимает государство демонов – Рейвар. Оно стало тем пространством, куда я позволила себе перенести все самое прекрасное, чем меня восхищает Индия: от изысканной красоты тканей и ювелирного искусства до трогательных обрядов и, конечно, ароматной кухни. В этой, завершающей, книге я продолжу делиться с вами тем, что вдохновляет меня, надеясь передать ту магию, которая когда-то заставила мое сердце биться чаще.

Мне будет невероятно ценно узнать ваше мнение. Я с большим интересом и трепетом жду обратной связи о том, как вам показались эти культурные отсылки и вплетение традиций в ткань повествования. Отдельно мне хочется сказать пару слов об обложке: ее дизайн вдохновлен величественным Тадж-Махалом — символом вечной любви, который, как и моя история, стремится воспеть это чувство.

Спасибо, что остаетесь со мной. Приятного чтения!

Пролог

Насыщено-красные знамена Рейвара развивались на ветру. Ярко-голубая вышивка в виде цветка юнайса и птички райрин колыхалась, создавая эффект ожившей картинки. Но никто не смотрел на это великолепие: все взгляды были устремлены вперед, туда, где эрхан Зантариз собирался разрушить защитный полог на границе с Инастом.

Они готовились к этому дню несколько недель. Проговаривали, взвешивали, оценивали. Спорили до хрипоты с магистрами из столичного университета, с Кастэ, с Кассандрой. Особенно – с последней, ведь она так и не оставила идеи стоять рядом с Заном, чтобы помогать или защищать в случае необходимости.

Переубедить ее не удалось, и теперь эрхан смотрел, как его эрлин плотнее куталась в камзол, куда была вшита целая дюжина защитных заклинаний – это было единственное, на что Касс согласилась, но далеко не все, о чем Зантариз ей рассказал.

В вопросах защиты своей райрин он был немного сумасшедшим, и никто не мог его в этом обвинить.

— Ты все еще можешь отказаться, — сжав тонкую ладошку, произнес демон, прекрасно зная, что получит в ответ.

— Даже не надейся!

Его прекрасная райрин сильнее поджимала губы, сияя яркими голубыми глазами. Упрямая. Порой – невозможная. Но никакой иной женщины рядом с собой Зантариз никогда не захотел бы видеть.

Вероятно, этот момент принятия Кассандра уловила: напряжение ушло из ее тело, а лицо озарила нежная улыбка.

— Все будет хорошо, — ее правая рука взметнулась вверх, чтобы прижаться к щеке Зана, обнимая и лаская, порождая этим сразу сотни совершенно лишних сейчас желаний: схватить, присвоить, унести куда-то очень далеко. Бороться с ними каждый день – самая сладкая пытка в жизни эрхана. — Мы все предусмотрели. Все просчитали, ты же знаешь. Тебе не о чем волноваться!

Зан осторожно обхватил пальцами девичье запястье, чтобы потянуть руку ниже и поцеловать в центр ладони. Касаться райрин – потребность, от которой никуда не деться.

— Я всегда буду волноваться о тебе.

За их спинами тянулась вереница молчаливых лиц – солдат, магистров, демонов из личного отряда эрхана. Несколько людей пустили сюда только потому, что без их свидетельства Инаст потом сочтет происходящее выдумкой дворцовых летописцев. Пять лет назад на этом рубеже не праздновали ни победу, ни мир: здесь вплели в землю и небо полог – завесу из чистой магии, разделявшую два королевства так же неумолимо, как многолетняя вражда. Теперь то, что в Инасте называли «защитой», а в Рейваре – «убийцей», собирались разрушить не клинком, а расчетом, в котором Кассандра оставила крошечные клочки собственной души, вложив их в разложенные вокруг артефакты.

Она потянула край камзола, проверяя, не перекрестились ли серебристые нити защиты, навязанной мужем. Схему она знала наизусть: где находились накопители, какой импульс примет нить в руках Зантариза, как противофаза разрушит плетение. Знала – и все равно проглотила в уме каждый шаг.

— Готовы? — громко спросил Кастэ.

Он, как и остальные магистры-демоны, находился на достаточном удалении и от границы, и от эрхана с эрлин: за возможной областью поражения, которую удалось рассчитать весьма примерно. И все же лучше там, чтобы Кассандра могла не волноваться хотя бы за своего учителя.

— Давно, — ответил Зантариз, не отрывая взгляда от Касс. — Но лучше перепроверить еще раз.

Мраморные колонны, возведенные совсем недавно, озаарились блеском магических импульсов. Замурованные в каменные держатели накопители – тускло-синие, ярко-зеленые и мутно-красные – ответили тихим гулом, сообщая о своей готовности немедленно отдать массы вложенной в них магической силы.

Кассандра сглотнула. В аудиториях университета она ломала модели без последствий; сегодня последствием станет сам горизонт.

Эрхан поднял руку, и на площадку опустилась такая тишина, словно все присутствующие вмиг испарились. В нескольких шагах впереди затрепыхалась завеса: словно знала, что сейчас ее не станет, и напоследок упрямо сопротивлялась, напоминая о себе красивыми, но опасными радужными переливами.

— Если отдача окажется сильнее расчетной, — прошептала Касс, наклоняясь ближе, — остановись. Накопители справятся. Твое геройство будет излишним.

Зан усмехнулся без радости.

— Если так, обещаю мне открыть портал и скрыться во дворце раньше, чем я начну геройствовать.

Они оба знали, насколько невыполнимы подобные обещания, поэтому оба промолчали.

Кассандра сжала ладонь мужа в последний раз – коротко, как удар сердца, – и отступила за рунический круг. Не потому что хотела. Потому что так требовала схема, и спорить с собственными расчетами Кассандра не собиралась, даже если сердце требовало обратного.

Эрхан шагнул вперед. Родовая печать на его коже вспыхнула синим, словно второе знамя рядом с красными полотнищами Рейвара. Нить потянулась из его пальцев – толстая, неумолимая, смертельная. Накопители ответили единым вздохом; где-то в глубине колонн что-то щелкнуло, как взведенный арбалет.

Кассандра считала про себя, не отрывая глаз от Зана: три... два... И в ту же секунду, когда нить коснулась невидимого полога, земля под ее ногами едва заметно дрогнула.

Не от страха. От того, что мир, столько лет державшийся на искусственной границе, наконец-то сдвинулся к цельности – и в этом сдвиге было столько же надежды, сколько и риска.

Зантариз не оглянулся. Ему не нужно было видеть Касс, чтобы чувствовать ее присутствие – как якорь, как обещание, как причина, по которой магическая преграда обязана была пасть немедленно, а не стоять годами, разъедаая чужие судьбы тишиной между государствами.

Демон обещал своей райрин, что уничтожит все границы между ними. Он собирался исполнить это обещание.

И словно в страхе от его решимости полог вздрогнул.

Глава 1

— Эрлин, прошу вас, проснитесь, — тихий голос и робкое касание к плечу выдернули Кассандру из сна. Наверное, ей снилось что-то невероятно прекрасное, раз даже после пробуждения хотелось улыбаться.

Или виной аромат имбиря и кардамона, которым пропиталось все вокруг, даже сама Касс?

Весь вечер и всю ночь они провели вдвоем с Заном. Разговаривали, целовались, мяли простыни на постели. Ужинали. Демон расспрашивал Кассандру о ее жизни после потери памяти, и пусть девушка думала, что рассказывать ей особо нечего, но оказалась, что несколько часов только она и говорила. А в итоге разговор все же свернул на тему возвращения воспоминаний.

— Я могу тебе их вернуть, — словно между прочим заявил Зан, перебирая волосы Кассандры.

Они расположились на балконной кушетке. Кассандра вновь заворачивалась в простынь, а Зантариз вовсе не стал одеваться, аргументируя тем, что все равно придется избавляться от одежды. Так и пришлось укрывать его собой и краем покрывала.

— Есть обряд, — продолжал демон, — он подстегнет память. Можем провести его завтра. Если ты не передумала.

Его слова заставил Касс задуматься, но лишь для того, чтобы понять: она уже приняла решение и не сомневалась в нем.

— Я не хочу ничего возвращать, — призналась райрин и обернулась к демону. — В библиотеке я вспомнила, как ты водил меня туда в первый раз. Когда ты нес меня по коридорам, я помнила, что раньше ты делал так часто. И если воспоминания могут прийти сами, зачем возвращать их силой?

Зантариз пожал плечами.

— Блока на твоей памяти нет, поэтому да, со временем она восстановится. Но на это могут уйти как дни, так и годы. Ты точно уверена?

Кассандра улыбнулась, видя неподдельную заботу в ответном взгляде.

— Да, — оставив быстрый поцелуй на любимых губах, она снова отстранилась. — Не хочу цепляться за старые воспоминания. Хочу запоминать новые.

Вероятно, ее уверенность смогла убедить Зана, раз он так широко улыбнулся.

— Думаю, с этим я могу помочь.

И начал прямо там, на кушетке. Продолжил уже внутри, и, кажется, в покоях просто не осталось места, где бы Зантариз не доказал свою любовь. Это заставляло Кассандру смущенно краснеть, пока Жазе отбрасывала одеяло в сторону и протягивала девушке халат.

Увы, Зана не было, и это немного печалило Кассандру. Но она верила, что обязательно увидит его позже, и это заставляло улыбаться с новой силой.

— У нас очень много дел, эрлин, — внезапно поторопила Жазе. — Эрхан просил не задерживаться.

— О чем ты? — уточнила Касс, но демоница лишь загадочно улыбнулась и смущенно добавила:

— Приказано не говорить, эрлин.

Непонимание лишь усилилось, когда в комнату проскользнуло еще две служанки, и теперь они втроем провожали госпожу в ванную. Там вдоль бортика уже были разложены полотенца, стояли в ряд пузырьки с маслами, благовониями и чем-то еще.

Только одетый халат с Касс стащили, попросив опуститься в воду. Теплая ванна была на самом деле приятной деталью, и Кассандра ощутила, как все мышцы расслабляются. Все же их вчерашние игры с Заном не прошли бесследно.

Девушки либо знали об этом, либо догадывались, либо получили такой приказ от эрхана, но кроме теплой ванны с травами Касс получила еще и массаж, после которого райрин действительно почувствовала себя способной двигаться туда, куда служанки ей укажут.

На столе Кассандру ждал легкий завтрак, а после того, как райрин немного подкрепилась, демоницы закружились вокруг нее с новой силой.

Пока Жазе высушивала волосы и укладывала их в прическу, две другие девушки занимались руками Кассандры. Эрлин не сразу заметила, что после крема ей на пальцы начали наносить какую-то краску. Нет, никто не закрашивал ее руку в какой-то цвет, но разрисовывал, выписывая удивительные по своей красоте цветы.

— Что это? — все же поинтересовалась Касс, замороженно глядя, как уверенно девушки оставляли все новые и новые рисунки.

— Мехенди, эрлин, — произнесла одна из них, не поднимая глаз. — Украшение невесты.

— Что? — не поверила Кассандра.

— Молчать! — шикнула на демониц Жазе, и те действительно больше не проронили ни слова, а от своей постоянной служанки Касс так и не смогла добиться пояснений.

— Приказ эрхана, эрлин, — вот и все, что Жазе отвечала на любой из вопросов Кассандры. По итогу девушке пришлось смириться и просто расслабиться.

Когда с прической и руками было покончено, девушки приступили к росписи ног. А Кассандра во все глаза смотрела на свои руки, не понимая, как служанкам удалось воплотить такую красоту. Из маленьких точек и тонких линий рисунок складывался в восхитительный узор из цветочных орнаментов. Он тянулся от кончиков пальцев и заканчивался лишь у локтя. А изображение птицы и юнайса на правой руке Кассандры вписывалось в него так, будто рисовалось одновременно со всем остальным. Единственная разница – родовая печать была серебристой, а мехенди – темно-коричневого цвета.

Пока такая же красота появлялась на ногах Касс, Жазе накладывала макияж. В какой-то момент служанки запели, и это была очень красивая песня, слов которых Кассандра не смогла понять, как и не пыталась.

— На каком это языке? — спросила она у Жазе, когда мелодия смолкла.

— Это язык наших предков, — призналась девушка, склонив голову на бок. Она рассматривала результат своих рук и вносила коррективы. — Он используется только для обрядов и не сохранился ни в каком другом виде, кроме песнопений.

После этого приготовления к чему-то неизвестному продолжились. Когда и макияж, и рисунки были готовы, Жазе подхватила маленький мешочек и, зачерпнув оттуда порошка, выдохнула последний на Кассандру.

Мехенди тут же впиталось в кожу, делая узор не таким ярким, но все еще выделяющимся на светлой коже. Теперь цвет узоров полностью совпадал с цветом родовой печати.

— Это чтобы не смазать рисунок, — без вопроса пояснила Жазе с улыбкой, а потом кивнула головой двум другим служанкам.

Те мгновенно скрылись за дверью, однако вернулись даже раньше, чем Кассандра успела до половины допить свой чай. Одна из демониц несла в руках невысокие коробки, но их было так много, что девушка едва переставляла ноги под их тяжестью. Вторая же бережно держала наряд – красный с золотом, и теперь аккуратно раскладывала его на постели.

— Сари, эрлин, — улыбнулась Жазе, видя интерес в глазах госпожи.

— В этот раз у меня нет выбора? — поинтересовалась Кассандра. Она помнила, что такое сари – короткая кофточка и длинный отрез ткани, и все еще не представляла себя в этом одеянии.

— Вам понравится, поверьте, — уверенно заявила служанка и принялась одевать госпожу.

Вопреки опасениям Кассандры, нижняя юбка у сари все же была. Узкая, тонкая, но непрозрачная и длинная. Однотонная, в отличие от остальной части наряда, украшенной богатой золотистой вышивкой. В сочетании с кофточкой – чоли – она выглядела очень нелепо.

Но переживала об этом Касс зря, ведь дальше настал черед того самого отреза, который лежал на кровати. Девушки проворно обернули его вокруг бедер Кассандры, заправив за ту самую неказистую юбку, а другой конец перебросили через плечо. Еще несколько минут демоны кружили вокруг, драпируя и закалывая оставшуюся ткань, но результата их трудов Касс так и не смогла увидеть – проворная Жазе закрыла зеркало простыней.

— Еще рано, эрлин, — безапелляционно заявила она и начала раскрывать коробки, оставленные на столе.

В них нашлось столько украшений, сколько Кассандра за всю свою жизнь не видела. Там были и браслеты, и кольца, и ожерелья. И еще куча всего, чему девушка не знала даже названия.

— И это все мне? — только и смогла произнести Касс, поражаясь разнообразию и блеску драгоценных камней.

Жазе не ответила – лишь улыбнулась и принялась за работу.

Глава 2

Сначала служанки украсили собранные на затылке волосы Кассандры. Вместо тики в этот раз был шрингарпатти с широкой пластиной на лбу. Вслед за ним служанки вставили в уши девушки карн пхул – массивные серьги с колокольчиками на концах.

На руках оказались уже знакомые чури – их было так много, что Кассандра с трудом могла сосчитать. И они тихо звенели при каждом движении, но звук был очень приятным.

Рядом с кольцом Зантариза расположилось еще одно, золотое, широкое, с удивительным плетением. А на другой руке оказалось иное украшение – арси. Оно больше похоже было на маленькое зеркальце, чем на кольцо, но рассмотреть в него особо ничего было нельзя.

Шею украсили широкими бусами, которые Жазе назвала «хаара». Они укрывали почти половину груди и, как и другие украшения, тихо позвякивали.

— А это – бааджюбанд, — проговорила одна из служанок, закрепляя на предплечье Кассиной браслет с растительным узором. — От сглаза.

Кассандра очень хотела его осмотреть, но в этот момент девушки усадили ее и принялись украшать ноги.

Паял на каждую ногу, но уже из серебра. Маленькие колечки – по два – на пальчики. Кассандра с трудом могла запоминать, что и для чего на нее одевается, а служанки, почувствовав ее интерес, наперебой рассказывали о каждом из украшений.

И когда райрин уже готова была попросить, чтобы все замолчали и оставили ее в покое, девушки от нее отошли.

— Вы готовы, эрлин, — с восторженной улыбкой сообщила Жазе. — Хотите посмотреть?

Любопытство толкнуло Касс к зеркалу, и стоило ей остановиться перед ним, как служанка сдернула покрывало.

Кассандра забыла, как дышать.

Девушкой в отражении была она и не она вовсе. Подведенные глаза, золотые украшения, алая ткань. Так торжественно могла выглядеть королева, но никак не Кассандра.

И все же она не могла сказать, что увиденное ей не нравилось. Да, непривычно, но как же красиво! Касс самой себе казалась нежным цветком, дорогим сокровищем. Даром, вот только кому?

— Вчера вы спрашивали о брачном обряде, — вдруг заговорила Жазе. Она стояла чуть в стороне, давая Кассандре изучить себя, не отвлекаясь на кого-то еще. — Вот так выглядят наши невесты.

Касс резко обернулась, отчего все украшения на ее теле запели. Невероятно красивая мелодия получилась.

— Почему вы называете меня невестой?

Если уж на то пошло, она должна быть женой! Но служанки лишь улыбались и опускали глаза, не произнося ни слова.

— Хотите увидеть эрхана? — применила запрещенный прием Жазе, а у Касс вновь закончился воздух в легких. — Он вас ждет.

Ей хотелось видеть Зана с самого своего пробуждения, но за всеми таинственными приготовлениями желание отошло на задний план. А сейчас это уже не желание было – потребность. Ведь если Кассандре так понравился ее внешний вид, что скажет он?

Ноги сами шагнули к двери, не замечая отсутствия обуви или холода камня, но перед тем, как Касс ступила за порог, Жазе все же посыпала их каким-то другим порошком.

— Чтобы не замерзли, — пояснила она и распахнула двери.

Увы, Зантариза там не оказалось. Зато был магистр Кастэ.

— Кассандра, — магистр шагнул вперед. Его голубые глаза были широко распахнуты, а на губах горела улыбка. — Вы восхитительны!

— Спасибо, магистр, — чуть смущенно ответила Касс.

— Знаете, по рейварским традициям провожать вас должны были ваши родственники, — сделав еще шаг, Кастэ замер, не сводя глаз с девушки. — Но я был бы безмерно рад, если бы эта честь выпала мне.

Кассандра не понимала ровным счетом ничего. Невеста, традиции, родственник. И Кастэ, который так взволнован, словно она хоть раз ему в чем-то отказала!

— Магистр, я не понимаю, что происходит, — честно призналась Касс, вызывая на лице наставника робкую улыбку.

— О, ваш райрин взял с меня слово молчать, — он тихо усмехнулся и протянул руку. — Но, уверяю, он делает это ради вас, моя дорогая.

Наверное, Кассандра должна была возмутиться и потребовать объяснений, но возмущения не было. Было лишь ожидание чуда и безграничное счастье, которое еще со вчера не отпускало девушку. Поэтому она лишь выдыхала и принимала руку магистра, увлекаемая им по веренице коридоров, на которые указывали служанки.

Тихий перезвон сопровождал каждый шаг Кассандры, наполняя ее душу еще большим предвкушением. Она словно попала в сказку, где сбываются все мечты. Чудесный белоснежный дворец, удивительные создания рядом, восхитительные наряды. Волшебный сад, в котором они внезапно оказались.

Нет, это все же была оранжерея. Здесь не было ветра, а вместо неба — лишь стеклянный потолок. И невероятное количество разнообразных растений, не говоря уже о цветах, которые цвели на каждом шагу. Шакрайны тут тоже были, а юнайс рос точно по обе стороны от тропинки, по которой Кастэ провожал Кассандру.

Голубые бутоны с кроваво-красной серединкой распускались, когда Касс шла мимо них. Магистр улыбался, подводя девушку к повороту, но, прежде чем свернуть, он чуть придерживал Касс, вынуждая остановиться.

— Кассандра, — взгляд Кастэ горел чувствами, которые находили отражение и в его словах. — Будьте счастливы. Вопреки всему и всем, просто будьте. Вы этого заслуживаете, как никто другой.

От искренности и любви, исходящих от этого старика, на глазах Касс навернулись слезы. Она всегда относилась к магистру как ко второму отцу, но любила гораздо больше графа Райтингем. Ей важно было слышать именно от него эти слова и именно в этот момент, когда один шаг отделял ее от совершенно иной жизни.

Касс смогла лишь кивнуть, не в силах произнести ни слова от переполняющих эмоций. Но Кастэ хватило и этого: он улыбнулся, кивнул, и этот последний шаг они сделали вместе.

Глава 3

Слева и справа от прохода стояли демоны – много демонов. Мужчины, женщины. Среди них выделялся Дартариз, да и то лишь потому, что стоял на ступеньку выше всех. Но даже его Кассандра не замечала, уделяя все свое внимание лишь одному.

Зантариз выглядел удивительно. Длинный белый сюртук, украшенный неяркой красной вышивкой. Темно-алые шаровары, очень подходящие по цвету к волосам Зана, собранным в высокий хвост. Того же цвета длинный узкий платок, перекинутый через плечо.

И горящий восхищением взгляд.

Как Кассандра не видела никого, кроме него, так и Зан замечал только ее. Такую волшебную, такую удивительную, такую красивую, что дыхание срывалось, а сердце замирало. Босая, незащищенная, хрупкая. Хотелось рвануть к ней, сжать в объятиях и защитить от целого мира. Зан почти поддался этому желанию, если бы не тихий голос впереди стоящего брата:

— Не порть девочке праздник.

И он покорно стоял, считая ее шаги. Потому что она достойна была этого праздника, потому что ради нее Зантариз это все и затеял с безграничным одобрением Дара. Тот, казалось, был счастлив едва ли не больше, чем сам жених.

У возвышения Кастэ остановился и отпустил руку Касс, несильно сжав ее пальцы напоследок, а после передал ее ладошку спустившемуся Дартаризу.

— Эрлин, — владыка склонил голову перед Кассандрой, но она на это не отреагировала, жадно рассматривая стоявшего выше Зана. — Я безгранично благодарен вам за этот день.

— М? — очень некультурно ответила Касс, опуская взгляд на Дара. Она совсем не услышала его слов.

К счастью, владыка понимающе улыбнулся и обернулся.

— Твоя райрин, брат, — и Дартариз протянул ладошку Касс, лежащую в его руке, Зану.

Это прикосновение разделило жизнь на «до» и «после». Все, что было до, становилось неважным. Все, что будет после – самым желанным на свете. Эта рука, этот взгляд, это чувство в глазах, одно на двоих. Биение сердец. Кассандра слышала только это, а разговоры гостей, тихая музыка и бубнеж жреца проходили словно мимо нее.

— Ты наконец объяснишь, что происходит? — прошептала Касс, когда и вторая ее рука оказалась в ладони Зана.

— Я сам лишил себя возможности сделать тебе предложение по всем правилам, когда подарил родовую печать, — также тихо ответил Зантариз, заставляя Касс понять: звук его голоса – лучшая музыка на свете. — Ты лишила меня возможности надеть тебе кольцо на палец. Но я никому не позволю лишиться нас настоящей свадьбы, потому что я всегда мечтал увидеть тебя здесь, такой. И тебе обещал, что у тебя все это будет.

Кассандра поняла, о чем он, но не из-за подсмотренной сцены в библиотеке, а из-за собственного воспоминания о том же, всплывшего из памяти. Зан, прижимающий ее к себе. Его печать, приковывающая взгляд. И тихое: «Будет, когда подрастешь. И поцелуи, и не только поцелуи», произнесенное самым любимым голосом.

Не обманул.

— Так это все ради меня?

Зан сжал ее руки сильнее.

— Все, что я делаю, только для тебя, райрин.

В этот момент Кассандре хотелось, чтобы Зантариз ее поцеловал, но вместо этого он потянулся к чаше, поданной жрецом, и зачерпнул оттуда какой-то красный порошок.

— Принимаю тебя, как свою жену, — проговорил демон, окрашивая пробор на голове Касс.

После этого Зан опустил большой палец в другую чашу и оставил на лбу Касс красный след.

— Бинди – знак того, что теперь о тебе есть кому позаботиться.

Кассандра чувствовала, что для Зантариза все эти символы имели большое значение, и радовалась вместе с ним, когда он так счастливо улыбался. Жаль, что она знала так мало о традициях демонов и Рейвара. Но она обязательно всему научится!

— ... и заботьтесь друг о друге так же, как сегодня, до конца своих дней! — раздался рядом голос жреца, и тот склонился, протягивая вперед поднос с какими-то сладостями. Зантариз отломил маленький кусочек и взглядом предложил Касс сделать то же самое.

— До конца наших дней, — повторил Зан, поднося свой кусок к губам райрин. Не дожидаясь подсказки, Кассандра протянула свой Зантаризу.

Ее дар он принимал с улыбкой, слегка облизывая пальцы и запуская этим пожар по всему телу девушки. Она даже не ощутила вкуса угощения, но поняла, что оно было очень сладким, когда Зан все же ее поцеловал. Его губы хранили на себе сладость, как и язык, который Кассандра с радостью впускала в свой рот. Потому что не могла себе представить момента, когда ей захочется отказать своему мужу в такой мелочи.

Этот поцелуй – квинтэссенция всех тех, что были до него. Самый сладкий, самый нежный, самый счастливый. Потому что это был не просто поцелуй райрин, это был поцелуй мужа и жены. И пусть он должен был быть первым, Кассандра ни о чем не жалела.

Еще утром, проснувшись, она была уверена, что счастливее быть просто невозможно. А сейчас понимала, как была не права.

Губы Касс горели, когда Зантариз отстранился. В его глазах бушевал ураган, и как демону удавалось его сдержать, девушка просто не представляла.

— Добро пожаловать в семью, — Дартариз поднялся по ступеням и замер по левую руку от Кассандры. Но уже через миг он оборачивался к гостям и громко, властно произносил: — Кассандра эш Тариз, ваша эрлин!

Приглашенные демоны склоняли головы, пока Зан вел Касс по тропинке в обратную сторону. Отовсюду доносились восхищенные «эрхан, эрлин», но рассмотреть говоривших Кассандра даже не пыталась. Она улыбалась – солнцу, проникающему сквозь прозрачный потолок. Юнайсу, распускавшемуся слева и справа. Но больше всему – своему супругу, который не отрывал от нее глаз, словно боялся, что Касс растает, как видение.

— Да пошло оно все, — не выдержал Зан и подхватил Кассандру на руки. Она не удержалась и звонко рассмеялась.

— Нетерпеливый, — сквозь смех пожурела она, когда демон все же сорвался на бег, унося свою жену, как не сложно догадаться, в спальню.

— Прости, но возмущаться нужно было раньше, — с невероятной скоростью преодолев расстояние до покоев, Зан бережно опускал Кассандру на постель. — Теперь уже ты никуда от меня не денешься.

— Как и ты от меня, — прошептала райрин, притягивая демона ближе к себе.

Больше на разговоры они не отвлекались, общаясь только взглядами, прикосновениями и стонами.

И прекрасно при этом друг друга понимали.

Глава 4

— Кассандра.

— Кристоф.

Они стояли на ступенях Белого дворца – уже не жених и невеста, но все еще друзья. С осложнениями, как метко охарактеризовал их отношения Зантариз во время вчерашнего разговора – Касс переживала из-за грядущего расставания, а муж всеми силами пытался ее приободрить.

С графом у нее был долгий разговор на следующий день после свадьбы, перед праздничным приемом в честь эрлин Рейвара. Тогда Кассандра подробно рассказывала Кристофу обо всем, что с ней случилось, не утаивая ничего. О своей пропавшей памяти и воспоминаниях, которые успели вернуться. О потерянных и обретенных чувствах. О райрин, исчезнувшем на долгие пять лет, но незримо присутствовавшим в сердце эрлин всегда.

Кассандра извинялась за данную однажды надежду, которую не могла воплотить в жизнь ни при каких условиях, ведь дело было не только в родовой магии Тариз, но и в самой Касс.

Беседа была сложной, Кассандра постоянно запинаясь, брала паузы, чтобы подобрать слова или набраться смелости и посмотреть Кристофу в глаза. Она очень старалась не причинять мужчине боль понапрасну, но все равно делала это каждым своим словом. Поэтому свои последние извинения шептала со слезами на глазах.

— Вам не за что извиняться, Кассандра, — говорил тогда граф, сжимая пальцы эрлин. — Вы вольны чувствовать все, что захотите, и нет вашей вины в том, что чувствуете вы это не ко мне.

Кристоф продемонстрировал такое понимание, которое сама в Кассандра даже представить не могла. На месте графа она бы, наверное, давно уже сбежала куда подальше и там пролила слезы в одиночестве, проклиная себя, жизнь и несправедливую судьбу.

Впрочем, граф Олисан тоже сбежал. От Кассандры или от своих чувств – не понятно, но, когда в конце исповеди эрлин он заявил, что хотел бы отправиться к эльфам, Касс не нашла в себе сил его удерживать.

— Это правильное решение, — чуть позже убеждал Кастэ. К счастью, сам магистр куда-то уезжать не собирался.

— Так будет лучше, — соглашался с ним Зантариз, пытаясь притушить самодовольство от такого легкого избавления от соперника.

И лишь Дартариз заявил, что каждый сам строит свою судьбу, а после подарил графу одну из терейских лошадей со своей конюшни. И теперь чернобокий жеребец тихо похрапывал и перебирал ногами в ожидании седока.

— Берегите себя, — стараясь сдержать слезы, произнесла Кассандра, глядя в до боли знакомые карие глаза.

Кристоф слабо улыбнулся.

— И вы тоже, — он чуть сильнее сжал ладони девушки, а после невольно взглядом скользнул ей за спину. — Хотя, с такой охраной вам вряд ли что-то грозит.

Кассандра тихо усмехнулась. Сразу после свадьбы Дазир по приказу эрхана стал ее второй тенью. И каждый раз, стоило только эрлин покинуть пределы комнаты, демон занимал место за спиной девушки не далее чем в двух шагах.

— Зачем это? — в первые дни возмущалась Касс. — Разве во дворце мне грозит какая-то опасность?

— Нет, — уверенно отвечал Зан, заключая в свои объятия. — Но мне так будет спокойнее.

И, видимо, для того же спокойствия кроме Дазира за Кассандрой ходили еще двое демонов, но так далеко и скрытно, что первое время девушка их даже не замечала. А когда все же заметила... решила промолчать. Уже поняла, что переубедить Зантариза в принятом решении невозможно, а если так он сможет посвятить больше времени делам, не переживая за каждый ее шаг, Кассандра ничего не имела против.

К тому же, охрана никак ей не мешала. Дазир проявлял удивительное понимание и всегда отступал чуть назад, когда Кассандра с кем-то общалась, а двое других стражей и вовсе предпочитали оставаться в тени, так что эрлин до сих пор не знала даже их лиц. Поэтому примириться с подобной вечной компанией было совсем не сложно.

Кристоф еще раз сжал ладошки Кассандры и шагнул назад. На его губах застыла вежливая улыбка, а в глазах – неприкрытая печаль.

— До свидания, эрлин.

— Счастливой дороги, Кристоф, — выдавила из себя девушка, всеми силами стараясь не расплакаться. И пусть они с графом пообещали друг другу поддерживать связь, в тот момент Кассандре казалось, что они прощались навсегда.

Граф Олисан коротко кивнул и развернулся. Быстро дошел до коня, вскочил в седло и, не оглянувшись больше ни разу, направился в сторону выезда с территории Белого замка. Следом за ним двинулся небольшой вооруженный отряд из четырех демонов – сопровождение до границы с эльфами, выделенное Зантаризом. И пусть красноволосый эрхан говорил, что эта мера – исключительно для того, чтобы Кассандра не переживала о судьбе друга, а эрлин все равно казалось, что так Зан хотел быть уверен, что несостоявшийся соперник точно исчезнет из их жизни.

Кассандра смотрела вслед всадникам до тех пор, пока они не скрылись за поворотом, ведущем к западным воротам. И лишь после этого стерла из уголков глаз так и не пролитые слезы.

— Эрлин.

Дазир остановился на ступеньку выше, привлекая к себе внимание. Всегда собранный, отстраненный, он и сейчас не изменял себе: заложив руки за спину, он ждал, когда Касс обернется к нему.

Несмотря на эмоциональную холодность, этот демон Кассандре нравился. Высокий, даже выше Зана, он походил на нерушимую скалу – его широкие плечи с трудом помещались в проходы между библиотечными полками, а от взгляда на мускулы на руках, не прикрытых рукавами, сразу возникало ощущение безопасности. Такой верзила никому не даст в обиду.

У Дазира волосы были темно-зеленого оттенка. Короче, чем у эрхана, но до середины спины доставали – демон всегда собирал их в тугую косу. Его рога были короткими, остро торчащими вверх, что предавало и без того внушительному мужчине еще более грозный вид.

Дазир с первого взгляда казался суровым воином, но к Кассандре всегда относился с вежливым почтением. Девушка не знала, насколько демон рад своей должности стража при ней, но хоть малейшего недовольства в свой адрес не чувствовала. Зато прекрасно видела, с какой преданностью Дазир смотрел на Зантариза.

Поэтому, видимо, Зан и доверял ему настолько, чтобы приставить к своей райрин.

— Вас ждут в малом переговорном зале, — напомнил демон.

Кассандра выдохнула и улыбнулась ему, благодаря за напоминание.

К обязанностям эрлин она только привыкала, но Зан верил, что его райрин справится. А не верить ему Касс просто не умела.

Глава 5

Малый зал располагался на гостевой половине дворца – именно там Кассандра каждый день собиралась с магистрами из столичного Рейварского университета магии, чтобы обсудить планы по уничтожению стены. Но за последние две недели кроме варианта, предложенного эрлин, никаких других озвучено не было.

Решение Кассандры было принято сдержано. Шестеро демонов возрастом не младше Кастэ выслушали девушку молча, покивали, а после попросили время на раздумья и обсуждения. Ее саму на эти переговоры не позвали, что задело эрлин. Это ведь ее план! Ее задумка! Как они могли что-то решать без нее?

Успокоил тогда наставник – сказал, что ученые мужи просто не знают ни саму Кассандру, ни ее умений, поэтому и относятся настороженно. Им просто нужно показать, что эрлин – не просто красивая девушка и жена эрхана.

Так Кассандра и поступила: вызвала тех же магистров во дворец на следующий день и показала наглядно, что именно она предлагала сделать. Для этого всю ночь создавала артефакт, не обращая внимания на недовольства мужа, а днем сама же свое изобретение и уничтожила, пустив по нему заряд противоположно направленной силы из накопителя Кастэ.

Что именно в итоге удивило магистров – сам эксперимент или стоящий за спиной Кассандры грозный Зантариз, никто так и не узнал. Но с того момента обсуждения велись исключительно в присутствии Касс и под ее главенством.

Но сейчас... эрлин чувствовала, что они топтались на месте. Да, план был признан рабочим. Да, им удалось рассчитать примерный объем необходимой силы для резонанса и количество накопителей, они определились с уровнем дара того, кто должен будет напитывать нить – хотя это и не требовалось, Зантариз наотрез отказался допускать на место активатора хоть кого-то, кроме себя. Но толкового варианта, как обезопасить будущего героя, за прошедшие дни так и не появилось.

Поэтому собрания, так нравившиеся Кассандре по началу, теперь вгоняли ее в уныние. Что толку обсуждать одно и то же, когда нужно просто попробовать? Но, увы, в этом стремлении Касс не находила поддержки, даже со стороны мужа и собственного наставника.

— Здесь не будет права на ошибку, — говорил Кастэ, когда Кассандра делилась с ним своими переживаниями. — Нужно быть точно уверенными, что все оказавшиеся у границы смогут выжить. Вы сами себе не простите, если с эрханом что-то случится.

Разумеется, магистр был прав: Кассандра себя не простила бы. Но она не собиралась смотреть со стороны, как ее Зан рискует своей жизнью. Она должна быть рядом с ним! Это даже не обсуждалось!

Но с последним не согласен был сам Зантариз. Его позиция была проста, незыблема и умещалась в одно короткое слово: нет.

— Даже не думай, — отрезал он, стоило только Кассандре заикнуться на тему своего участия. — Я не позволю тебе даже приблизиться к границе, льдинка. Надо будет – запру в спальне, но рисковать тобой я не собираюсь.

И пусть девушка понимала, что слова Зана – это проявления заботы, а все равно злилась, чувствуя себя бесполезной. Особенно сейчас, когда она сидела во главе стола и слушала очередной ничего не значащий спор, а ее райрин устранил очередную нестабильную нить в магической стене.

— Эрлин, — сипло произнес самый старший из присутствующих, магистр с седой бородой и рогами, изогнутыми, как когти ястреба, — мы не оспариваем математику вашей схемы. Мы оспариваем... человеческий фактор.

Кассандра медленно подняла голову. За окном малый дворик заливало полуденным светом; пылинки кружились в луче, а эрлин вдруг захотелось разбить этот спокойный воздух ледяной вспышкой – только чтобы все наконец замолчали и посмотрели не на бумаги, а на нее.

— Тогда скажите прямо, чего вы боитесь, — ответила она ровно, хотя в груди уже поднималась привычная для этих разговоров злость. — Что Зантариз не удержит нить? Или что я... не удержу себя?

В зале повисла тишина, в которой слышно было, как кто-то перебирал бусины на своем браслете. Кастэ, прислонившись к дальней стене, чуть заметно покачал головой – не запрет, а предупреждение: осторожнее, дитя мое.

— Мы боимся, — наконец выдохнул другой магистр, помоложе, с острыми скулами, — что эпицентр не простит ни малейшей погрешности. И что... эмоциональная связь между активатором и резонатором может усилить отдачу сверх расчета.

Касс сжала пальцы на краю стола до боли. Это было ее новым предложением – очередной попыткой вписать себя в уравнение по разгрому границы так, чтобы это было обосновано, полезно и безопасно. Зан, конечно же, был против, но эрлин надеялась переубедить его, перетянув на свою сторону магистров-демонов.

Но те пока в упор не хотели перетягиваться. И Кассандра никак не могла понять, что именно им мешало: ее происхождение, прямой запрет Зантариза или собственная твердолобость.

— Насколько я помню, вы сами одобрили необходимость второго мага, способного подпитать активатора, — тихо сказала она. — С учетом дара эрхана, существует всего два живых существа, способные вливать в него магию без лишних рисков – это я и владыка Дартариз. Но, при всем уважении в последнем, его уровня дара недостаточно для такого действия. Не говоря уже о том, чтобы поставить под удар жизнь правителя Рейвара.

— Поэтому вы предлагаете подставить под удар будущее Рейвара, заключенное в двух единственных представителях рода Тариз, способных его продолжить.

Этого магистра, сухонького, седовласого, с короткими серыми рогами Кассандра особенно не любила. Он постоянно пытался найти изъян в ее словах и выставить эрлин непроходимой душой.

И к огромному сожалению девушки, он обладал огромным авторитетом среди всех остальных присутствующих, поэтому его далекие от истины слова слушали куда внимательнее, чем все оправданные доводы Кассандры.

— Тогда предложите другой вариант, при котором моему мужу не придется рисковать своей и моей жизнью заодно.

В зале повисло тягостное молчание. Собственно, на этом они обычно и заканчивали споры: запирали сами себя в тупик и расходились, чтобы завтра встретиться вновь и продолжить ни к чему не приводящие ссоры.

Кассандра от этого устала. Она хотела к Зану, спрятаться в его объятиях и не думать ни о чем.

— Нам просто нужно придумать, как распределить риск так, чтобы в своем пиковом значении он не мог убить ни меня, ни Зантариза, — из последних сил предложила Касс.

— Как именно? — холодно спросил седой магистр.

Кассандра вдохнула. Если бы она только знала, этого разговора и не было бы!

— А что, если попробовать дублирующий контур? — Вдруг предложил Кастэ. Обычно он отмалчивался, редко вступался даже за Кассандру. А сейчас выходил вперед, стуча своей тростью по мраморным полам. — Раньше в Инасте практиковали подобное, когда учили студентов с высоким для своего возраста уровнем дара: помимо обычной защиты ставили второй круг, в котором находился более опытный маг схожей ветви силы. Он связывался с учеником через артефакт и контролировал отдачу: если она превышала допустимые значения, именно

второй маг из дальнего кольца рвал заклинание, не входя в эпицентр. Позже подобные сложности признали неоправданными, но общую суть я примерно помню.

Магистр начал выводил на доске мелом схемы и контуры. Его, в отличие от эрлин, слушали внимательно и молча, в то время как ее речи без зазрений совести перебивали едва ли не через слово.

— Нет, это не сработает, — когда Себастьян опустил мел, произнес магистр с острыми скулами. — Такой контур не выдержит планируемого выброса силы.

Кассандра уже почти закатила глаза и решилась на крайние меры – пожаловаться Зану, как вдруг тот же демон поднялся на ноги и подошел к доске.

— Но вот здесь, если изменить плетение на наше, которое мы ставим при построении порталов...

— А вот тут нужна не стандартная защита, а кольцевая, подпитанная артефактами, — подсказывал вслед за ним еще один из магистров.

— И в случае с райрин нам не понадобится никого связывать, — вставлял третий. — Они уже объединены брачным обрядом и собственным происхождением.

Следующие полтора часа прошли в оживленных обсуждениях, и впервые за две недели Кассандра не участвовала в них с радостью. Ведь все эти демоны сейчас придумывали, как извлечь максимальную пользу из ее присутствия в процессе снятия полога! И давали ей там самым шанс не только вложить свой вклад в общее дело, но и быть рядом с мужем.

Который, конечно же, первым не пришел в восторг от достигнутых успехов.

Глава 6

— Ты сведешь меня в могилу раньше времени, льдинка!

Он врывался в маленькую мастерскую Кассандры как ураган. Невероятный, неконтролируемый и очень, очень недовольный.

— Что за ерунду вы с Кастэ придумали на этот раз?

Кассандра не вскочила, как делала это обычно при появлении мужа. В этот раз она сначала отметила узлы будущего соединения, а лишь потом отложила кисть в сторону и обернулась к Зану. На столе перед ней лежали чертежи, кусочки металла и половинка разобранного накопителя: Касс пыталась повторить то, о чем сегодня говорили магистры. Пока успехи были не слишком радужными.

Возможно, она просто устала. А возможно, ей нужна была помощь.

— Не ерунда, — спокойно сказала она. — Рабочая схема. Кастэ и твои магистры сейчас готовят расчеты.

— Я видел эти расчеты, — процедил Зан, — и понимаю, что это не спасение, а приговор! Ты опять лезешь в эпицентр, райрин!

Кассандра шумно выдохнула и сложила руки на коленях. Ее свадебные мехенди почти полностью выцвели, лишь печать рода Тариз светилась на руке особенно ярко. Эрлин немного расстраивалась из-за этого, что, разумеется, тут же заметил Зантариз.

Он пообещал своей райрин нечто особенное вместо свадебных узоров. Но теперь требовалось, чтобы старые померкли окончательно, прежде чем он подарит ей новые.

Конечно, Кассандра готова была ждать сколько угодно! Ей вообще пришлось по душе все традиции Рейвара, даже сари, которых она так боялась по первости, сейчас стали неотъемлемой частью ее гардероба: эрлин оценила и легкость тканей, и красоту узоров, и практичность. И то, с каким уважением на нее смотрели демоны, которых она встречала в Белом дворце.

А еще бинди в центре лба – его каждое утро обновлял сам Зан. Это уже стало их маленьким ритуалом.

— Потому что без меня твой «геройский» вариант – это рулетка, и ты это знаешь лучше всех.

Отстаивать свое право его защищать – тоже ритуал, который Кассандра придумала себе сама, равно как и Зан придумал себе такой же в ее сторону.

Он шагнул ближе, и воздух в комнате стал тяжелее – наполнился не угрозой, а отчаянием, которое эрхан обычно прятал глубже, чем клинок в ножнах.

— Я знаю, — тихо ответил Зантариз. — Поэтому и не хочу, чтобы ты стояла там, где тебя может задеть любая нить – и моя, и твоя, и та, что держит этот проклятый полог!

Кассандра сжала пальцы на краю стола так же, как сегодня днем в переговорном зале.

— А я не хочу стоять в стороне и считать секунды до того момента, когда отдача сорвет с тебя защиту, — выдохнула она. — Зан, я... я уже один раз теряла тебя. Не по памяти – по ощущению. По пустоте. Ты же сам говорил, что чувствовал меня сквозь печать, даже когда я не помнила твоего имени. Так вот и я теперь чувствую каждую твою ложь, когда ты бросаешь «со мной все будет хорошо» и при этом готовишься принять удар на себя один. Словно связь между нами – пустой звук. Словно если ты погибнешь, я... смогу дышать дальше.

Слово «умереть» они не произносили – оба понимали, насколько конечным оно будет для них обоих. И дело было не в том, что Зан или Касс боялись за себя. Нет. В их мире все работало иначе: даже понимание, что друг без друга они не смогут существовать, заставляло их переживать о другом, а не о себе.

— Я не собираюсь оставлять тебя, райрин, — произнес он с теми же интонациями, с которыми признавался ей в любви. — Я готовлюсь сделать так, чтобы мы оба жили в мире, где не нужно прятаться за стеной из чужой магии.

— А я готовлюсь сделать так, чтобы мы оба жили в этом мире не как строчки из легенды, — парировала Касс. — Чтобы дворцовые летописцы не писали, что эрлин не пережила гибели эрхана, оставшись за руническим кругом «ради ее же блага»!

Зантариз шумно выдохнул – он делал это всегда, когда ему хотелось ругаться или кричать, но он не позволял себе поднимать на Кассандру голос. Даже в моменты, когда она своим упрямством доводила его, даже тогда, когда ни один из его доводов не пробирався под ее самоуверенность.

Он всегда оставался тем Заном из редких детских воспоминаний эрлин, которые приходили к ней не так часто. Но она знала: ее райрин никогда не даст ее в обиду – даже самому себе.

— Знаешь, – устало протянул Зантариз, опускаясь на корточки перед Кассандрой. – Иногда меня накрывает нестерпимым желанием унести тебя отсюда, запереть, засыпать ключом песком и никому не отдавать, пока мир сам не разберется без нас.

Узкие ладошки эрлин тут же оказались в широких мужских ладонях. От этого весьма обыденного для них прикосновения Кассандре стало значительно теплее. И уютнее. И счастливее.

— Я тоже иногда хочу тебя утешить, — призналась она тише. – В пустыню, в горы, куда угодно. Только вдвоем. Без полога, без Лерси, без демонов, которые смотрят на нас, как на шахматные фигуры.

Она сжала сильнее пальцы мужа, и он ответил ей слабой улыбкой. Касс не нужно было продолжать – Зан и сам все понимал, но молчать не хотелось.

— Но если мы убежим, стена останется. И снова будут чужие смерти, чужие дети, выросшие с ложью вместо неба. Ты сам меня этому научил – не словами. Тем, как держал границу, когда мог не держать. Тем, как держал меня, когда мог отпустить.

Зантариз закрыл глаза. На мгновение он стал выглядеть так, каким Касс видела его в воспоминаниях Дара: измученным, опустошенным, запертым. Потом снова открыл – и в глазах цвета спелой вишни не было гнева, только страх. Тот самый, который они делили на двоих.

— Я боюсь, — сказал Зан. – Не за Рейвар. Не за брата и его трон. За нас. За то, что резонанс не различит любовь от топлива и сожжет нас обоих сразу – потому что мы... слишком сильно связаны, чтобы умереть по очереди. Магистры правы: наша связь – не слабость и не сила по отдельности. Это множитель. И если что-то пойдет не так, я не смогу остановиться, потому что инстинкт потащит меня к тебе, а не от тебя – а вместе с ним потянет и твою жизнь, если я ошибусь.

Касс положила ладонь мужу на грудь – туда, где под тканью билось сердце, и куда тянулась нить, связывающая их до костей.

— Тогда скажи мне то же самое, что я скажу тебе, – прошептала она. – Я боюсь смотреть издали и не иметь права вмешаться. Боюсь, что твое «я защищу» в последний раз окажется правдой – и отдача убьет тебя, а связь... добьет меня следом, даже если я буду стоять за три лиги от эпицентра. Пойми, я уже видела, как выглядит мир без тебя, Зан: даже когда память предала, моя душа помнила вырванную половину. И я не хочу снова испытать это, пусть и всего на секунду, после которой меня тоже не станет.

Он накрыл ее руку своей – горячей, шершавой от постоянных тренировок на парных клинках, которые демон проводил каждое утро. Их пальцы сплелись сами собой, как в тот день, когда они стали одной семьей не только перед духами рода, но и перед всем Рейваром.

— Мы в тупике, – хрипло произнес Зантариз.

— Да, – согласилась Касс. – Ты не хочешь рисковать мной. Я не хочу рисковать тобой. И оба мы правы.

— И что тогда? – с горечью спросил он. – Оставить как есть? Стену и...

— Нет, – перебила эрлин. – Тогда – честно. Без лишнего героизма и без тиранических запираций. Ты говоришь мне, когда тебе страшно, а не когда решил, что я «должна быть счастлива в неведении». Я говорю тебе, когда мне страшно, а не когда прикидываю, как обойти твой запрет. И мы вместе – с Кастэ, с магистрами – добиваемся схемы, где нас не разорвет связь, а удержит. Потому что если наша любовь – множитель риска, она же может стать и множителем контроля.

Зантариз усмехнулся – слабо, но уже почти смиренно.

— Ты слишком умна, чтобы сама себе давать покой, льдинка.

— А ты слишком упрям, – ответила она, но не с уместной здесь иронией, а привычной для них нежностью. – Но я все равно останусь твоей эрлин. Даже если ты снова на меня накричишь.

— Я не кричал, – буркнул Зан, явно вспоминая собственное появление.

— Ураган тоже не кричит, – мягко сказала Касс. – Он просто срывает крыши.

Зантариз выдохнул – долго, но успокаиваясь. Потом поднялся на ноги и склонился, касаясь лбом девичьего лба точно в том месте, где каждое утро оставлял бинди.

— Я все еще против, – прошептал он. – Но... услышал тебя. И боюсь не меньше, чем до этого. Но теперь я принимаю, что не один в этом страхе.

Кассандра закрыла глаза, чувствуя его дыхание, его дрожь, его нестигаемую волю, смягченную впервые за долгие дни до простого и проникновенного «я с тобой».

— Я тоже, – призналась она. – И это... немного легче, чем молчать.

За окном мастерской солнце наполовину скрылось за горизонтом, а где-то далеко, за белыми стенами дворца, за линией, которую они собирались стереть с карты, полог все еще упирался в небо. Но здесь, в маленькой комнате, пахнувшей металлом и чернилами, двое уже пробовали другой способ его разрушить – не магией, а правдой. И пока у них получалось.

Глава 7

Следующие дни дались Кассандре легче, и она даже не пыталась себя обманывать: получилось так потому, что рядом все время был ее райрин.

Зантариз не отходил ни на минуту. Каждое утро после пробуждения они шли вместе в тренировочный зал – там Зан отрабатывал спарринги с Дазиром, а эрлин практиковалась во владении подаренными клинками вместе с умелой демонией – Аникой. О, насколько она была восхитительна в своем мастерстве! Тонкая, гибкая, как тростник, с короткими светло-желтыми волосами и такими же рожками, она не сражалась – она танцевала, удерживая в руках короткие мечи. Кассандра искренне ею восхищалась и чуточку завидовала.

После была ванна – обязательно вдвоем, и завтрак в присутствии Кастэ и Дартариза. Последний с момента свадьбы Касс и Зана выглядел таким довольным, что иногда Кассандре по-детски хотелось сделать ему какую-нибудь пакость, лишь бы убрать с лица владыки это глупое выражение.

Но с этим прекрасно справлялся эрхан, когда начинал разговор о пологе.

Об этом говорили большую часть дня, когда Дар уходил заниматься своими королевскими делами, а Касс, Зан и Себастьян перемещались в малый переговорный зал. О, какие дискуссии теперь там велись! В присутствии наследника престола магистры вели себя менее вызывающе и более профессионально, что Кассандра отмечала только мысленно – этими наблюдениями она не делилась даже с мужем. Понимала: стоит только намекнуть, что кто-то из демонов ее обижал или задевал, как его место тут же займет кто-то другой. А заставлял мужа нервничать и перетруждаться лишний раз Касс совсем не хотелось.

Зантариз не садился за стол вместе с магистрами. Он оставался чуть в стороне – у дальней арки, в тени, откуда видно и доску, и лица, и руки его райрин на пергаменте, – и молчал часами. Но его молчание было не пустым: Кассандра ловила его взгляд всякий раз, когда кто-то из ученых мужей пытался «смягчить» опасность красивыми словами. Тогда эрхан чуть поднимал бровь – и спор сам собой возвращался к цифрам.

Перелом пришел не с громким открытием, а с тихим щелчком в голове, когда Кастэ, водя мелом по уже изрисованной схеме, буркнул:

— Мы смотрели на связь райрин как на ускоритель. А если это... маятник?

Кассандра замерла. В зале стало слышно, как ветер играет в занавесках у выхода на террасу.

— Не «больше чувств – больше отдачи», — продолжил Себастьян, словно продолжал чужую мысль, хотя мысль была уже общей. — А «две точки опоры». Активатор держит пиковый импульс. Резонатор принимает обратную волну не как лишний удар, а как... вторую половину колебания. Если ввести задержку по фазе через родовую печать – не формально, а как живой канал, – можно разнести нагрузку во времени на доли секунды, которых хватит, чтобы кольцевой контур успел поглотить хвост.

Магистр с серыми рогами фыркнул – привычка, – но не перебил. А тот, что с острыми скулами, медленно кивнул:

— Печать у них уже синхронизирует жизненный и магический ритм. Не идеально. Но лучше любого артефакта-«моста», который мы могли бы навязать извне.

У Зана тоже была печать – точно такая же, как у Кассандры, только не на запястье, а на груди – точно над сердцем. Она появилась не сразу, и сначала казалась следом от выцветших чернил. Эрлин заметила ее как-то вечером, когда лежала на груди мужа и слушала его размеренное сердцебиение.

— Что это? — поинтересовалась она тогда у него.

— Доказательство твоей любви, райрин, — с улыбкой ответил Зан.

Оказывается, во время брачного обряда между женихом и невестой родовыми печатями обменивались оба: он дарил свою будущей жене, она – мужу. Но в случае с эрханом и эрлин все сразу пошло не по плану: во-первых, Зантариз свою печать поставил задолго до свадьбы, а во-вторых, у рода Райтингем, к которому относилась Кассандра, просто не было магического источника, который мог бы отвечать за подобное проявление связи.

Но когда они оба стали частью рода Тариз, теперь уже их общий источник спешил исправить подобную оплошность, и Зан получал свое изображение птички райрин и цветка юнайс, заключенные в ровный круг.

Он уверял, что если бы чувства Кассандры не были сильны, ничего бы не проявилось, но девушка была уверена: лукавит. Ведь они были связаны задолго до всяких обрядов и признаний.

Дальше началась работа, которую не украсишь романтикой: коэффициенты, поправки на ветвь силы, споры о том, сколько накопителей поставить во внешнее кольцо и как увязать плетение порталов с защитой, не превратив все в бомбу замедленного действия. Кассандра писала так, будто ей не руку, а саму схему вело что-то третье – общее с Заном, согревающее под кожей, когда они случайно оказывались рядом у доски.

Зантариз впервые за долгое время заговорил не угрозой, а вопросом – коротким, точным: — Если фаза уйдет?

Кастэ не улыбнулся. Ответил, как полагается наставнику:

— Тогда резонатор рвет связь на уровне канала, не давая обратной волне вернуться в активатора целиком. Это больно. Это риск. Но это не сожжет вас двоих разом. Это аварийный разрыв по шву, который мы заранее неплотно прошиваем.

Эрхан долго смотрел на чертеж. Потом – на Касс. И кивнул один раз: сухо, по-военному, как если бы отдавал приказ не всем вокруг, а самому себе.

В тот вечер в малом зале пахло не маслами, благовониями и не праздником, а мелом и остывшим чаем. Когда магистры наконец разошлись, Кассандра почувствовала странную, сдержанную радость – не вспышку, а ровное тепло: как будто в груди положили горячий камень, завернутый в ткань. Она улыбнулась Кастэ – осторожно, чтобы не сглазить.

— Мы еще ничего не доказали, — сказал Себастьян мягко, верно прочитав мысли ученицы по ее голубым глазам. — Но теперь у нас есть язык, на котором можно говорить с поломом.

Зантариз прижал к себе Кассандру за плечи. Ничего не произнес – но слова эрлин и не были нужны. Хватало этого: его присутствия.

Испытание в условиях дворца назначили быстро – слишком важно было не дать теории остыть на пергаменте. В большом зале с высокими окнами разложили уменьшенную модель: три накопителя вместо будущей дюжины, «завеса» из стабилизированной магии – не настоящий полог, а его больной двойник, выращенный магистрами для тренировок, – и два рунические круга, внутренний и внешний, связанные кольцом артефактов на полу, похожим на ожерелье из сломанных звезд.

Слугам запрещено было подходить даже близко. Дартариз стоял мрачной тенью у дверей – выгнать его не удалось даже Зану, хотя остальные и не пытались. Жазе принесла лишь воду и полотенца – и исчезла, словно боялась своим дыханием сдвинуть баланс.

Первый прогон был проверочным: проверка фазы, проверка того, что печать действительно тянет «хвост» к Касс, а не раздувает удар в Зана. Кассандра вошла во внешнее кольцо, и мир сузился до рук Зантариза во внутреннем, до счета в голове, до ощущения под кожей – как натянутая струна между двумя ладонями.

Импульс прошел – короткий, злой, с привкусом металла. У Касс перехватило дыхание; на миг почудилось, что сердце перепрыгнуло такт – но тут же вернулось, подхваченное чужим,

знакомым ритмом. Завеса дрогнула и погасла, как свеча. Накопители отзвенели тихим, почти извиняющимся гулом.

Тишина после была особенной: не пустой, а полной напряжения, которому необходимо словесное подтверждение.

Но никто не спешил обнадеживаться сам или обнадеживать других.

— Погрешность в пределах, — выдохнул магистр с острыми скулами — Кассандра наконец запомнила его имя: Иштархан. — Но это был... детский вариант.

Кастэ кивнул, сжимая рукоять трости чуть сильнее обычного:

— Зато теперь мы знаем, что детский вариант не ломает их.

Кассандра почувствовала, как губы растягивались в улыбке — сдержанной, но настоящей. Зантариз смотрел на нее, и в вишневых глазах тоже было облегчение — осторожное, как рана, которую только что перевязали.

У них получалось. Они маленькими шагами, но двигались к цели, о которой Рейвар даже не мечтал последние пять лет.

Второй прогон решили сделать сразу — пока робкая надежда не превратилась в опасную самоуверенность. Нагрузку подняли: «завесу» уплотнили, импульс сделали длиннее на долю, которая на бумаге выглядела ничтожной, а на практике могла стоять жизни.

Кассандра услышала собственный голос — ровный, хотя пальцы дрожали:

— Готовы.

Зан ответил не словом — кивком. Но она и так это знала. Чувствовала.

На этот раз удар был не «щелчком», а волной, которую ощущали даже магистры за пределами кругов — как давление в ушах перед грозой. Касс на секунду потеряла границу между собой и мужем — словно они оба вдруг стали одним целым, единым организмом. И тут же почувствовала, как кольцо артефактов под ногами вбирает лишнее, как внешний контур тянет на себя хвост, как фаза... совпадает.

Когда свет успокоился, из демонов первым выдохнул — почти засмеялся — самый молодой из магистров, тот, что обычно хмурился сильнее всех:

— Живы. Слава... науке.

Сдержанность лопнула не сразу. Сначала — облегченные вздохи, перешептывания, кто-то неловко похлопал по плечу коллегу. Потом Кастэ — неожиданно для своего возраста — чмокнул Кассандру в лоб, как когда-то в детстве в поместье Райтингем, и это вырвало у эрлин смешок: звонкий, почти девичий.

Зантариз шагнул через черту круга — нарушая все условные «нельзя», — и поднял жену на руки на полсекунды, ровно настолько, чтобы она успела ухватиться за его плечи и понять: это не демонстрация силы, а благодарность, которую он не мог вмести́ть в слова.

— Эрхан! — всполошился седой магистр, намекая на кучу правил приличий, которую только что нарушил второй демон в Рейваре.

— Прошу меня простить, — ответил он так, что все поняли: никаких угрызений совести он за собой не чувствовал. — Но кто-то должен сказать вашей эрлин, что она — восхитительная.

Вечером в коридорах Белого дворца поползли слухи — возмущенные, но со скрытым умилением: будто бы эрхан добрых полчаса кружил свою райрин по залу, а она смеялась так, что этот смех слышали даже птицы в саду. А в покои эрлин Жазе принесла сладости — по приказу, который никто не отдавал вслух, но все поняли. Кассандра ела их с чаем, сидя у Зана на коленях, и думала, что впервые за многие дни будущее представлялось не казнью, а дверью — тяжелой, но открывающейся.

Глава 8

День накануне обряда у границы стал Днем Тишины. Не специально – это Кассандра его так назвала.

Утро эрлин началось с нежных прикосновений Зана. Неторопливых, едва ощутимых, словно Зантариз не будил ее, а уговаривал остаться еще немного между сном и явью, там, где не существовало ни полога, ни границы, ни завтрашнего дня.

Кассандра улыбнулась, не открывая глаз. Ладонь мужа скользнула по ее плечу, задержалась на изгибе талии, и от этого прикосновения по коже разлилось знакомое тепло, мягкое, как свет от камина в ненастный вечер. Эрлин вздохнула глубже, подалась навстречу, и Зан тут же уловил это движение, будто ждал только его.

Он коснулся губами ее виска.

— Райрин, — шепнул почти неслышно.

Касс распахнула ресницы и встретила его взгляд: темный, внимательный, с теми чувствами, которые предназначались лишь ей одной. За высокими окнами утро еще только набирало силу; в спальне было полутемно, тихо, и мир за пределами постели казался далеким и неважным.

— Мы куда не спешим? — сонно спросила райрин.

Вместо ответа Зан поцеловал ее. Медленно, будто утверждая и подтверждая свое право делать это всегда. Будто и правда сегодня никто не смел требовать их присутствия, их сил, их храбрости. Будто это утро создано лишь для них одних.

Кассандра потянулась к мужу сама, обняла за шею, зарылась пальцами в растрепанные волосы. В последние недели в их жизни было слишком много разговоров, расчетов, тревоги, слишком много чужих взглядов и собственных страхов, произнесенных вслух. Сейчас же хотелось только одного: тишины. Объятий. Дыхания у своих губ.

Они любили друг друга именно так, как и должен начинаться день перед бурей: не в лихорадочной жадности, а в бережности, в которой каждый поцелуй становился обещанием, а каждое прикосновение – тихим признанием. Зан, как всегда, будто помнил о своей льдинке больше, чем она сама: где провести ладонью, чтобы по телу пробежала дрожь, где задержаться, чтобы она закрыла глаза и забыла обо всем, кроме него. Касс отвечала ему тем же – неумело, может быть, по сравнению с его безошибочной уверенностью, но всей собой, без остатка.

Потом они долго лежали, не размыкая объятий. Кассандра устроилась у мужа на груди, слушая, как под щекой ровно билось его сердце. Зан рассеянно гладил ее по спине, иногда касаясь губами ее волос, и от этой простой ласки в груди становилось так спокойно, что хотелось улыбаться и плакать.

— Если ты сейчас начнешь думать о завтрашнем дне, — произнес Зан негромко, — я рассержусь.

Эрлин тихо засмеялась.

— А если я думаю только о том, что у тебя удивительно властный тон с самого утра?

— Тогда я совершенно доволен собой.

Касс подняла голову, чтобы посмотреть на него, и не удержалась от улыбки. Вишневые глаза Зана были полузакрыты, губы изогнулись в ленивой, довольной усмешке. Таким он казался почти мальчишкой – если бы не рога, не печать над сердцем и не сила, которая ощущалась в нем даже в покое.

— Ты сегодня подозрительно счастлив, мой эрхан.

— Сегодня у меня есть на это причина, — отозвался он и, прежде чем она успела спросить, добавил: — А еще подарок для тебя.

Касс приподняла брови.

— Подарок?

— Да.

— Ты говоришь об этом таким тоном, будто собираешься меня удивить.

— Собираюсь, — просто ответил Зан.

Ванну они приняли вместе, как делали теперь часто: без спешки, с ленивыми разговорами, с водой, пахнувшей травами и чем-то сладким, что Жазе туманно называла «правильной утренней смесью». Касс позволила себе расслабиться окончательно, поддаться этому странному ощущению мирного домашнего счастья, которое до сих пор иногда казалось ей чудом.

Но настоящее удивление ждало ее потом.

Когда она, выйдя из ванной, уже потянулась к приготовленному наряду, Зан остановил ее одним взглядом.

— Нет.

— Что значит «нет»? — Касс оглянулась через плечо.

— Это значит, — с самым серьезным видом пояснил он, — что одеваться тебе пока не позволено.

— Эрхан, вы становитесь деспотом.

— Только в исключительных случаях.

Зантариз подвел жену к стулу и усадил, сам замирая перед столом, на котором уже были разложены какие-то чашечки, тонкие кисти, узкие серебристые флаконы и каменная палитра. Кассандра моргнула, окончательно теряя нить происходящего.

— Зан?..

Он поднял на нее взгляд, и в этом взгляде было не привычное лукавство, а непоколебимая уверенность и нестигаемая сосредоточенность.

— Ты ведь говорила, что хотела бы мехенди, которые не стираются.

Касс не сразу ответила. Конечно, говорила – в шутку, кажется, на второй или третий день после свадьбы, когда с ладоней еще не до конца сошли темные узоры, а ей уже было жаль расставаться с ними. Тогда Зан только поцеловал ее пальцы и заметил, что некоторые желания лучше произносить осторожнее: демоны имели дурную привычку принимать их за поручение.

Поняв это теперь, Касс невольно выдохнула:

— Ты это запомнил?

— Я запоминаю все, что касается тебя.

Он не позвал служанок, не приказал кому-то заняться рисунком вместо себя. Сам взял первую кисть, сам смешал на палитре серебристый состав, чуть мерцающий в свете утра.

— Ты умеешь рисовать?

Кассандра смотрела на него с таким изумлением, что Зан усмехнулся уголком губ.

— Не доверяешь мне?

Райрин не сомневалась, прежде чем ответить.

— Тебе я доверяю больше, чем себе.

Улыбка исчезла, уступив место чему-то более глубокому. Зан коснулся ее запястья – там, где переливалась родовая печать, – и на короткий миг закрыл глаза, будто принимая ее ответ не как ласковую фразу, а как дар.

Потом начал рисовать.

Первые прикосновения кисти были почти невесомыми. Холодок серебряной краски скользнул по коже, оставляя после себя тонкую линию, потом вторую, третью. Узоры и правда напоминали свадебные – те же текучие переплетения, та же растительная вязь, тонкие круги и полукружья, линии, похожие на расправленные крылья. Но очень скоро Касс поняла: это не повторение.

Новые рисунки были иными.

В них меньше было торжественной пышности обряда и больше – чего-то личного, почти сокровенного. На одном запястье серебро складывалось в цветок, похожий на юнайс, но с иными лепестками – вытянутыми, словно их тронул ветер. На ладони проступал контур птицы, неявный, скрытый среди завитков так, что увидеть его можно было лишь приглядевшись. По внутренней стороне руки тянулись тонкие, едва заметные знаки, которых Касс не знала, но чувствовала: они не декоративны.

И все это время Зан едва слышно шептал что-то на древнем языке обрядов.

Не песню, как когда-то пели служанки, украшая ее к свадьбе. Не заклинание в привычном смысле. Скорее речитатив, в котором слова переливались одно в другое, текли мягко и глубоко, как вода подо льдом. Касс ни разу не перебила, даже не рискнула спросить, что это был за обряд.

В этом нежном действии, в том, как Зан склонял голову над ее руками, как осторожно вел кисть и как звучал его голос, было нечто настолько красивое и важное, что любое слово показалось бы кощунством.

Эрлин сидела почти неподвижно, как замороженная наблюдая за действиями мужа. За его длинными пальцами, испачканные серебром. За темными ресницами, отбрасывающими тень на скулы. За выражением лица, в котором любовь переплелась с какой-то беззащитной, ранимой открытостью.

Зан рисовал и рисовал, не отвлекаясь, не останавливаясь. Его голос не смолкал, а кисть порхала, покрывая узорами руки Кассандры от кончиков пальцев до плеч и дальше: к шее и линии ключиц, сводя все линии ровно в то место, где у Зана красовалась его родовая печать.

Когда он закончил, в комнате на миг стало совсем тихо.

Зан самыми кончиками пальцев дотронулся до линий у груди Касс, произнес заключительные слова – они прозвучали гораздо громче предыдущих, – и рисунок вспыхнул.

Не ослепительно, нет, и всего на миг. Серебро под кожей словно ожило, пробежало по линиям живым светом и замерло, став по цвету почти таким же, как оставленные на запястье юнайс и птичка райрин: перламутрово-серебристым, с легким голубоватым отливом.

Кассандра потрясенно выдохнула.

— Зан...

Он отложил кисть и взял ее руки в свои, рассматривая результат так, как обычно смотрел на военные карты или сложные схемы.

Касс повторила его действия: проскользнула взглядом снизу вверх, отмечая, как нет-нет, да пульсировали ее новые украшения.

И догадка озарила ее голову так же ярко, как недавно вспыхивали знаки.

— Это ведь не просто рисунки, верно?

Зантариз поднял взгляд – невероятно серьезный, решительный, – и коротко покачал головой.

— Ты подарила мне кольцо. Я решил, что у тебя тоже должно быть что-то от меня.

Теперь Кассандра смотрела не глазами: магией, и видела, как полосы и завитки на ее коже напитывались силовыми нитями – тонкими, едва заметными, так похожими на защитное плетение. Потребовалось время, чтобы расплести их и найти конец, который подпитывал все это действо.

Эрлин даже не удивилась, когда обнаружила его, идущим точно к сердцу своего райрин.

— Как тебе это удалось? — подняв взгляд, поинтересовалась она. — Я до сих пор не поняла, как сумела замкнуть твоё кольцо на себе, а ты...

— А я просто люблю тебя, — тихо ответил Зан и погладил серебряный узор у нее на ладони, отчего линии под его пальцами чуть заметно отозвались светом. — И очень хотел, чтобы эта любовь всегда была с тобой.

Кассандра тихо всхлипнула. Она не нашла слов – только подалась вперед и обняла мужа за шею. Зан прижал ее к себе осторожно, словно боялся смазать свежие узоры, поцеловал в висок и замер так же, как утром: не пытаясь заполнить тишину, позволяя ей быть полной и правильной.

Они провели вдвоем весь день, никуда не выходя из покоев. А вечером... вечером у них были гости.

Вернее, те двое, которых Касс давно уже перестала воспринимать как гостей.

Дартариз пришел первым – без наглой улыбки, зато с коробкой каких-то сладостей, которые, как он заявил с порога, «были захвачены у дворцовой кухни в интересах семьи». Себастьян Кастэ появился чуть позже, опираясь на трость и ворча о том, что его заманили обещанием хорошего чая, а в итоге наверняка попытаются кормить пирожными до полной капитуляции.

Никто не говорил о завтрашнем дне.

Никто не произносил слова «полог», не вспоминал расчеты, не спрашивал, все ли готово. Словно между ними существовал негласный договор: хотя бы этот вечер оставить неприкосновенным.

Огонь в камине потрескивал негромко и уютно. На низком столике дымились чайники, пахло пряностями, медом и чем-то цитрусовым. Дар, развалившись в кресле с показной небрежностью, курил кальян и рассказывал историю о каком-то придворном магистре, который в юности попытался впечатлить девушку иллюзией огненного дождя и в результате чуть не спалил половину Белого дворца. Кастэ с самым невозмутимым видом заявил, что считает подобное происшествие великолепной педагогической мерой. Зан едва заметно улыбался, слушая их перепалку, и время от времени подливал Касс чай, будто это было самым естественным занятием на свете.

Она сидела, завернувшись в мягкую шаль, и смотрела то на мужа, то на Дара, то на Кастэ, и неожиданно для себя понимала: вот оно.

Дом.

Тот самый, которого ей всегда не хватало. Не поместье с чужими тайнами и не пансион с холодными стенами. Даже не академия, где она научилась чувствовать себя живой. А это: огонь, чай, спокойные голоса, люди и демоны, рядом с которыми не нужно казаться сильнее или спокойнее, чем ты есть.

При этом эрлин понимала, что этот День Тишины – ни что иное, как затишье перед бурей. И, может быть, именно поэтому он был таким драгоценным.

Глава 9

Проснулась Кассандра еще до рассвета – не от прикосновения, а от его отсутствия.

В комнате было непривычно серо, тихо, и только у дальней стены дрожал теплый свет одного-единственного светильника. Зан уже оделся: его темный силуэт виднелся у окна, но Касс даже не успела его окликнуть.

Зан обернулся почти сразу, будто уловил изменения в ее дыхании.

— Разбудил? — тихо спросил он, подходя ближе.

Касс покачала головой и приподнялась на локтях. После вчерашнего вечера, полного покоя, это утро казалось слишком холодным. Не по ощущениям – по самой своей природе.

День, которого они ждали, наконец наступил.

Зан присел на край постели, провел пальцами по ее волосам и наклонился, чтобы поцеловать. Нежно, но коротко. Не так, как накануне. Теперь в этом поцелуе было не приглашение забыться, а сдержанная необходимость коснуться райрин перед тем, как начнется то, ради чего они столько недель спорили, считали, боялись и упрямились.

— Тебе нужно собраться, льдинка, — произнес Зан, отстраняясь совсем немного. — Я уйду раньше. Проверю все еще раз.

Касс обняла его за шею, не желая отпускать даже на эти несколько мгновений. От Зана пахло кардамоном, имбирем и чем-то неуловимо родным, без чего эрлин не представляла ни его, ни себя.

— Ты ведь не скажешь мне не волноваться? — едва слышно спросила она.

— Не скажу, — честно ответил демон.

Это заставило ее слабо улыбнуться.

— Спасибо.

Зантариз коснулся губами сначала ее лба, потом запястья – там, где серебрились новые мехенди. Узоры под его поцелуем едва заметно отозвались светом, и взгляд эрхана на миг потемнел.

— Завтрак принесут в покои. Оденься тепло. И не спорь с Жазе, если ей покажется, что ты недостаточно бережешь себя.

— Это приказ?

— Это просьба, — поправил он, и вишневые глаза смягчились.

Он поднялся, но Касс перехватила его руку.

— Зан.

Эрхан обернулся.

Она не знала, что именно хотела сказать. Что любит? Он и так это знал. Что боится? Тоже знал. Что если с ним что-нибудь случится, весь мир для нее потеряет смысл? Это было слишком правдиво, чтобы произнести вслух в такое утро.

Поэтому Кассандра лишь крепче сжала его пальцы.

— Возвращайся ко мне, — шепнула она.

Зан долго смотрел на нее – так, будто хотел унести с собой каждую черту ее лица, каждую тень на ресницах, каждый вдох. Потом наклонился еще раз, поцеловал уже по-настоящему, глубоко и требовательно, словно ставил на ней невидимую печать поверх всех существующих, и только после этого отступил.

— Всегда, — пообещал он.

Когда дверь за ним закрылась, тишина уже не была такой мирной, как накануне. Она стала собранной. Настороженной.

Кассандра села на постели и на несколько секунд прикрыла глаза, приводя мысли в порядок. Бесплезно было убеждать себя, будто сегодня – обычный день. Даже воздух во дворце словно стал плотнее.

Жазе пришла почти сразу. Не одна – вместе с двумя молчаливыми служанками, несшими подносы, одежду и маленькие шкатулки.

— Доброе утро, эрлин, — поклонилась демоница. — Эрхан распорядился не задерживать вас.

Тон у нее был спокойный, но чересчур ровный, и Касс сразу поняла: волновалась не только она.

Быстро умывшись и позволив заплести волосы в более простую, чем обычно, прическу, Касс потянулась к привычному сари, уже машинально ожидая увидеть яркую ткань и легкую шальвар-камиз. Но на постели лежало совсем другое.

Темные, плотно сидящие штаны. Светлая рубашка из мягкой ткани. Камзол, скроенный почти по инастским правилам – удобный, не слишком широкий, с высоким воротом и плотными застежками.

Несколько секунд Касс просто смотрела на этот наряд.

— Сегодня без рейварской роскоши? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал легко, но в груди что-то недовольно дернулось, не желая возвращаться к образу Кассандры Райтингем.

К жизни эрлин Касс слишком быстро привыкла.

— Сегодня эрхан предпочел удобство, — ответила Жазе и помогла ей подняться.

Одежда села безупречно. Слишком безупречно, чтобы быть просто одеждой.

Когда Касс продела руки в рукава рубашки, ткань едва ощутимо скользнула по коже, прохладная, как вода над источником. На внутренней стороне манжет проступили тонкие, почти незаметные нити вышивки. Не узор – плетение. В швах камзола прятались крошечные вставки-накопители. Пуговицы оказались не простыми металлическими кругляшами, а маленькими артефактами, в которые было влито столько заботы, что Касс стало трудно дышать.

Она застыла, проводя пальцами по плотному борту камзола.

— Он и сюда вплет защиту, — прозвучало совсем не как вопрос.

Жазе не стала делать вид, будто удивлена ее проницательностью.

— Да, эрлин.

— И рубашка?

— Да.

— И штаны?

— Да.

Кассандра невольно прикрыла глаза. Конечно. Зан не мог иначе. Он защищал ее так, словно мир только и ждал возможности отнять ее у него. Словно не понимал главного: без него самой жизни ей не нужно будет.

Эта мысль вспыхнула острой, почти злой нежностью. Касс поправила ворот, расправила плечи и тихо выдохнула.

Завтрак подали в покои. Никаких долгих разговоров, никакой обычной неторопливости. Горячий чай, лепешки, немного фруктов, сыр, мед. Касс почти заставляла себя есть, понимая, что на пустой желудок будет только хуже. Впрочем, Жазе следила за ней с таким видом, будто была готова лично проследить за каждой ложкой.

Зан вернулся ровно к тому моменту, когда Касс допивала чай. Он уже был окончательно собран: темно-синяя военная форма, перевязь, холодная сосредоточенность во взгляде. Только когда его глаза скользнули по райрин, задержавшись на камзоле и волосах, в них мелькнуло что-то более теплое.

— Так лучше, — произнес он негромко.

— Даже не спросишь, нравится ли мне?

— Нет, — без тени раскаяния ответил Зан. — Сегодня мне важнее, чтобы это спасло тебе жизнь.

Спорить Кассандра не собиралась. Поэтому она только подошла ближе и привычным движением поправила ворот мужского сюртука.

— Тогда пойдем. Пока я не передумала и не потребовала запереть нас в спальне до конца недели.

— Это был бы лучший из всех возможных планов, — пробормотал Зан, накрывая ее пальцы своей ладонью.

В порталном зале было прохладно и слишком многолюдно. Магистры уже ждали, тихо переговариваясь между собой; солдаты стояли дальше, у стен; Кастэ опирался на трость и делал вид, будто совершенно спокоен. Дартариза видно не было – к границе он и не собирался, но почему-то Кассандре казалось, что хотя бы пару слов напутствия владыка скажет.

Вероятно, у него были более важные дела. А в успехе экспедиции он даже не сомневался.

Касс привыкла к тому, что порталы чаще всего открывал Зан. Его магия делала это легко, почти небрежно, словно сам переход подчинялся ему охотнее, чем остальным. Но сегодня у круга стоял один из магистров-демонов – высокий, худой, с резкими чертами лица и длинными серыми пальцами, уже державшими в воздухе сложную вязь плетения.

Кассандра сразу поняла почему: Зантаризу нельзя было тратить силы ни на что лишнее.

Портал вспыхнул ровным голубоватым светом. Не таким, как у Зана – у него магия всегда казалась живее, ярче, опаснее. Полной синевы и снежинок. Этот переход был больше похож на стоящую воду, чем на морозную свежесть.

Зан взял Касс за руку прежде, чем кто-либо успел что-то сказать, и повел за собой.

Шаг через магическую арку занял одно мгновение. Мир сместился, дрогнул, вывернулся наизнанку и тут же собрался обратно.

Под ногами оказалась уже знакомая поляна недалеко от границы. Холодный утренний воздух ударил в лицо, пронося за собой запах сырой травы, листвы и далекого металла. Здесь не было дворцового тепла, мягких ковров, стен, способных удержать иллюзию безопасности. Только лес, светлеющее небо и напряжение, натянутое между деревьями не хуже тетивы.

Их уже ждали.

Несколько лошадей беспокойно перебирали ногами, выпуская облачка пара. Отряд Зана стоял чуть поодаль, собранный и молчаливый. Дазир первым шагнул вперед, приветствуя эрхана коротким наклоном головы. Солдаты, магистры, воины его личного отряда – все выглядели так, будто давно перестали воспринимать сегодняшний день как абстрактную угрозу. Теперь это было событие с точкой на карте, со временем, с конкретным местом, где ошибаться нельзя.

Зан помог Касс сесть в седло, задержав ладони на ее талии на миг дольше необходимого.

— Не геройствуй, — сказал он тихо, так, чтобы слышала только она.

Касс посмотрела на него сверху вниз.

— Только если ты не станешь.

Уголок его губ дрогнул.

Путь к выбранному месту занял не слишком много времени, но Кассандре показалось, что они едут бесконечно. Лес редел, деревья расступались, и воздух становился иным – тяжелее, холоднее, как бывало рядом с самой завесой. Впереди, где магия всегда ощущалась натянутой до звона, сегодня с раннего утра активизировалась одна из нестабильных нитей. Именно ее магистры выбрали точкой удара: слабое место, которое можно было превратить в точку распада, если все расчеты окажутся верны.

Когда они добрались, там уже все было готово.

Мраморные колонны, возведенные заранее, белели в утренней дымке. Артефакты в держателях тускло мерцали, будто спали вполглаза. По периметру рассредоточились воины – не для красоты и не для ритуала. Их обязанностью было закрыть собой эрхана и эрлин, если по ту сторону полога окажутся враги, если Инаст решит, что момент слишком удобен, чтобы не перевести противостояние в более серьезную фазу.

Мысль об этом заставила Касс крепче стиснуть поводья.

Она спешила сама, не дожидаясь помощи, и почти сразу ощутила, как незримое давление завесы коснулось кожи. Тихий гул магических нитей в миг стал привычным.

Магистры говорили коротко и по делу. Проверка накопителей. Последняя сверка фазы. Уточнение о том, где должна стоять Касс, где пройдет внешний круг, в каком случае вмешиваются солдаты, а в каком – никто не имеет права нарушать контур. Кастэ, как обычно, не повышал голос, и именно поэтому его слова звучали особенно весомо.

— Вы оба знаете схему, — сказал он, переводя взгляд с ученицы на эрхана. — Поэтому сейчас я скажу не как магистр, а как тот, кто слишком долго вас учил. Никакой самодеятельности сверх оговоренного. Даже во имя любви, долга, короны и прочих громких слов.

— Погрешность минимальна, — произнес один из магистров. — Нить действительно нестабильна. Если начинать, то сейчас.

Зан кивнул, принимая это как приказ, хотя не подчинялся здесь никому.

Потом повернулся к Касс.

Никаких лишних слов между ними не осталось. Все важное было сказано раньше – в спорах, признаниях, в молчании, в поцелуях на рассвете и в серебре узоров на ее руках.

Он взял ее ладонь, сжал крепко, но осторожно.

— Пора, райрин.

Кассандра ответила ему тем же пожатием. Сердце билось так сильно, что, казалось, эхом отдавалось в воздухе.

Они вместе сделали первые шаги к своим местам, сосредоточившись друг на друге и завесе, которой предстояло перед ними пасть.

Насыщено-красные знамена Рейвара развивались на ветру. Ярко-голубая вышивка в виде цветка юнайса и птички райрин колыхалась, создавая эффект ожившей картинки. Но никто не смотрел на это великолепие: все взгляды были устремлены вперед, туда, где эрхан Зантариз собирался разрушить защитный полог на границе с Инастом.

— Ты все еще можешь отказаться, — сжав тонкую ладошку, произнес демон, прекрасно зная, что получит в ответ.

— Даже не надейся!

Его прекрасная райрин сильнее поджимала губы, сияя яркими голубыми глазами. Упрямая. Порой – невозможная. Но никакой иной женщины рядом с собой Зантариз никогда не захотел бы видеть.

Вероятно, этот момент принятия Кассандра уловила: напряжение ушло из ее тела, а лицо озарила нежная улыбка.

— Все будет хорошо, — ее правая рука взметнулась вверх, чтобы прижаться к щеке Зана, обнимая и лаская, порождая этим сразу сотни совершенно лишних сейчас желаний: схватить, присвоить, унести куда-то очень далеко. Бороться с ними каждый день – самая сладкая попытка в жизни эрхана. — Мы все предусмотрели. Все просчитали, ты же знаешь. Тебе не о чем волноваться!

Зан осторожно обхватил пальцами девичье запястье, чтобы потянуть руку ниже и поцеловать в центр ладони. Касаться райрин – потребность, от которой никуда не деться.

— Я всегда буду волноваться о тебе.

Кассандра улыбнулась и потянула край камзола, проверяя, не перекрестились ли серебристые нити защиты, навязанной мужем. Схему она знала наизусть: где находились накопи-

тели, какой импульс примет нить в руках Зантариза, как противофаза разрушит плетение. Знала – и все равно прогоняла в уме каждый шаг.

— Готовы? — громко спросил Кастэ.

Он, как и остальные магистры-демоны, находился на достаточном удалении и от границы, и от эрхана с эрлин: за возможной областью поражения, которую удалось рассчитать весьма примерно. И все же лучше там, чтобы Кассандра могла не волноваться хотя бы за своего учителя.

— Давно, — ответил Зантариз, не отрывая взгляда от Касс. — Но лучше перепроверить еще раз.

Мраморные колонны озарились блеском магических импульсов. Замурованные в каменные держатели накопители – тускло-синие, ярко-зеленые и мутно-красные – ответили тихим гулом, сообщая о своей готовности немедленно отдать массы вложенной в них магической силы.

Кассандра сглотнула. В аудиториях университета она ломала модели без последствий; сегодня последствием станет сам горизонт.

Эрхан поднял руку, и на площадку опустилась такая тишина, словно все присутствующие вмиг испарились. В нескольких шагах впереди затрепыхалась завеса: словно знала, что сейчас ее не станет, и напоследок упрямо сопротивлялась, напоминая о себе красивыми, но опасными радужными переливами.

— Если отдача окажется сильнее расчетной, — прошептала Касс, наклоняясь ближе, — остановись. Накопители справятся. Твое геройство будет излишним.

Зан усмехнулся без радости.

— Если так, обещай мне открыть портал и скрыться во дворце раньше, чем я начну геройствовать.

Они оба знали, насколько невыполнимы подобные обещания, поэтому оба промолчали.

Кассандра сжала ладонь мужа в последний раз – коротко, как удар сердца, – и отступила за рунический круг. Не потому что хотела. Потому что так требовала схема, и спорить с собственными расчетами Кассандра не собиралась, даже если сердце требовало обратного.

Эрхан шагнул вперед. Родовая печать на его коже вспыхнула синим, словно второе знамя рядом с красными полотнищами Рейвара. Нить потянулась из его пальцев – толстая, неумолимая, смертельная. Накопители ответили единым вздохом; где-то в глубине колонн что-то щелкнуло, как взведенный арбалет.

Кассандра считала про себя, не отрывая глаз от Зана: три... два... И в ту же секунду, когда нить коснулась невидимого полога, земля под ее ногами едва заметно дрогнула.

Не от страха. От того, что мир, столько лет державшийся на искусственной границе, наконец-то сдвинулся к цельности – и в этом сдвиге было столько же надежды, сколько и риска.

Зантариз не оглянулся. Ему не нужно было видеть Касс, чтобы чувствовать ее присутствие – как якорь, как обещание, как причина, по которой магическая преграда обязана была пасть немедленно, а не стоять годами, разъедаая чужие судьбы тишиной между государствами.

Демон обещал своей райрин, что уничтожит все границы между ними. Он собирался исполнить это обещание.

И словно в страхе от его решимости полог вздрогнул.

Глава 10

Сначала все действительно шло так, как и должно было.

Нить в руках Зантариза наливалась силой медленно, но неумолимо, как если бы он вытягивал из самого воздуха не магию, а чужую волю, намеренную любой ценой удержать границу целой. Накопители отзывались один за другим: сначала ровным гулом, потом все более низким, натужным, и Кассандра почти физически ощущала, как заключенная в них мощь послушно уходила в схему, подчиняясь тому, кто стоял в центре внутреннего круга.

Зан не двигался. Только его пальцы чуть сильнее сжимались, удерживая магические потоки, и родовая печать на груди вспыхивала все ярче, вторя знаку на запястье Кассандры – эрлин этого не видела, но чувствовала. Внешний контур работал именно так, как они рассчитывали: принимал избыточную волну, отводил ее в кольцо артефактов, гасил хвосты. Даже завеса впереди уже не просто дрожала – начинала рваться, местами истончаясь до почти прозрачного марева.

Кассандра считала удары собственного сердца, чтобы не сорваться в бесполезную панику. Один импульс. Второй. Третий. Мраморные колонны светились все сильнее, а камни накопителей тускнели, пустели, выгорали, отдавая запасенную силу без остатка. Еще немного, и плетение действительно должно было разойтись.

Эрлин даже делать ничего не нужно было: ее сила, заключенная в рунический круг, как якорь удерживала нескончаемый поток силы Зантариза, позволяя ему творить историю.

Это было красиво. Это было невероятно. Это было действенно – настолько, что Касс почти поверила в победу.

И именно в этот момент воздух справа от основной точки удара взвился искрами.

Не так, как это происходило раньше на тренировочных моделях. И не так, как в редких описаниях нестабильностей, которые Касс читала в старых записях мужа. Там нити всегда рвались в отдалении друг от друга, будто сама ткань полога не позволяла двум слабостям возникнуть рядом. Сейчас же новый всплеск родился почти вплотную к первому – внезапный, хищный, невозможный.

Кто-то из магистров выругался. Громко. Ему вторил кто-то из солдат, и за спиной райрин все пришло в движение, но обернуться она себе не позволила.

Вторая нить взметнулась вверх радужным вихрем и тут же потянулась к первой, как живая. Не помогая – пожирая. Вся схема, еще секунду назад выверенная до последней капли магии, дернулась, будто в нее вцепилась чужая рука. Поток, который Зан направлял в первую нестабильность, утянуло в сторону. Контур под ногами Кассандры дрогнул. Один из накопителей треснул с сухим звуком.

Нет.

Она поняла все сразу. Не умом даже – телом, той частью себя, которая неделями жила в расчетах. Удерживать две нестабильные нити одновременно было невозможно. Ни в этой схеме и ни в какой другой. Не с тем объемом силы, который подчинялся Зану и уже уходил в разрыв. Любое усилие удержать обе нестабильности сожрет все, что было в накопителях, а потом примется за того, кто стоит в центре.

За Зана.

Кассандра увидела, как он резко выпрямился, как напряглись его плечи, как по руке, удерживающей нить, пробежал болезненный судорожный свет. Даже с расстояния было ясно: демон не просто тянул поток – он держал его на собственной воле, на собственном резерве, уже начиная подмешивать туда самого себя.

Еще несколько мгновений – и он начнет выгорать.

А потом две сцепившиеся нити взорвутся точно перед ним.

Резонанс. Поглотители. Защитное кольцо. Все это переставало иметь значение. Их схема не была рассчитана на вторую точку разрыва, возникшую так близко. Нужно было или отступать немедленно, признавая провал, или дать Зану силу, которой у него сейчас не хватало, чтобы продавить обе нити одновременно прежде, чем они сожрут друг друга и его вместе с ними.

Касс уже знала, что выберет.

Она рухнула на колени у внешнего круга, игнорируя окрик Кастэ и чей-то приказ оставаться на месте. Пальцы сами вцепились в меловые линии и серебряные вставки под ногами. Схема. Не полная переделка – на это не было ни времени, ни возможности. Только сдвиг. Разворот. Изменить вектор приема так, чтобы контур не гасил отдачу, а пропускал часть потока через нее в центр.

Это было безумием. Мысли, знаки, цифры – все это проносилось перед глазами эрлин, пока она ломала ногти о землю и камни, пытаясь изменить руны на те, чтоб были нужны.

Даже если она ошибается, и это может убить их обоих – плевать. Без Зантариза жить Кассандра все равно не сможет. Да и не собиралась.

— Касс! — голос Зана ворвался в мысли резко, как удар хлыста. — Уйди!

Кассандра даже не подняла головы.

— Нет.

Серебристые мехенди на ее руках вспыхнули, отзываясь на движение пальцев. Линии под ногами сопротивлялись – чужая схема, уже запущенная, не желала перестраиваться. Касс прикусила губу до крови и резко вдавила ладонь в один из узловых артефактов. Тот хрустнул, отзываясь болью в запястье, но сдвинулся. Внешний круг дрогнул еще раз.

— Кассандра! — теперь это был уже не приказ, а почти ярость. Почти страх. — Немедленно!

Она вскинула голову. Зан стоял в центре света, прекрасный и страшный, словно высеченный из самой враждебной магии этого места. Из носа у него уже текла тонкая темная струйка. Алые глаза горели неестественно ярко. Он все понимал. И именно поэтому требовал от нее уйти.

Поздно.

— Ты не удержишь их один! — выкрикнула Касс в ответ, впервые не заботясь о том, кто ее услышит и как это прозвучит со стороны. — Просто не хватит сил!

Зан и сам это знал: все было видно в том, как на мгновение дрогнула нить в его руке.

Касс не стала ждать. Последний штрих она вносила в контур почти вслепую, доверяясь не расчету – времени на него уже не было, – а тому самому чувству правильности, которое когда-то помогло ей создать кольцо для Зана. Линии на земле вспыхнули иначе: не ровным кругом, а вытянутой дугой, открытой к центру.

Этого должно было хватить. Или не хватить вовсе.

Эрлин сорвалась с места прежде, чем кто-то успел ее остановить.

Краем глаза Касс увидела, как рванул вперед кто-то из солдат, как Кастэ вскинул руку, как магистры за пределами безопасной зоны закричали что-то одновременно. Но все это стало неважным. Существовала только дорожка между кругами, ревущий свет и Зан, который упрямо продолжал держать обе нестабильности так, словно мог своим желанием заставить мир подчиниться.

Кассандра влетела в центр, почти ослепнув от вспышки, и обняла мужа со спины, прижимаясь к нему всем телом. Его камзол под пальцами был горячим, почти обжигающим. Магия билась в нем, как загнанное в клетку пламя.

— Что ты творишь? — хрипло выдохнул Зан, и в его голосе было столько ужаса, что у Касс на миг дрогнуло сердце.

— То, что должна, — прошептала она ему в плечо, зажмурившись и открываясь потоку так, как никогда прежде не открывалась никому, кроме него. — Либо вместе, либо никак. Просто сделай это.

Сначала ей показалось, что ее разорвет.

Сила рванулась через измененный контур в одно мгновение. Не мягко, не бережно — беспощадно. Из груди словно выдернули воздух, из костей — тепло. Касс вцепилась в Зана крепче, не давая себе отшатнуться. Ее резерв, ее печать, ее серебряные узоры, его метка над сердцем, их связь — все, что между ними было, внезапно перестало быть абстракцией и стало живым каналом, широко распахнутым между двумя телами.

Зан глухо зарычал. Не протестуя — принимая.

А потом ударил.

На этот раз нить не металась между двумя всплесками. Она прорезала их обе сразу, напитанная уже не только силой накопителей и волей рейварского эрхана, но и тем, что Касс отдавала ему без остатка. Первая нестабильность вспорола плетение, вторая вместо того, чтобы пожрать ее, схлопнулась навстречу. Мир вокруг них загудел, затрясся, застонал, как огромное существо, которому ломали сросшийся криво перелом.

Колонны вспыхнули так ярко, что исчезли в белом свете. Где-то позади трещали артефакты. Земля под ногами качнулась, и Касс в последний момент поняла, что еще секунда, и она просто рухнет от гудящей вокруг силы.

Но вместо этого рухнула... стена.

С оглушительным треском, с клубами пыли, с хрипом уходящей магии, с порывом воздуха, ударившим так, будто мир людей и мир демонов разом вдохнули полной грудью после долгого удушья. Радужная завеса впереди рассыпалась на рваные ленты света и тут же начала исчезать, оседая в ничто.

Касс не сразу осознала, что стоит на ногах только потому, что Зан держит ее. Или она его.

Он развернулся в ее руках так резко, словно не верил, что они еще могут двигаться, и поймал лицо своей льдинки ладонями.

— Райрин...

Она не дала Зану договорить — сама потянулась вперед, целуя с отчаянием и радостью, с привкусом гари на губах и соли на щеках. На один короткий миг не было ничего, кроме этой победы, кроме его рук, кроме ощущения, что невозможное все-таки стало возможным.

— Мы сделали это, — прошептала Касс, уткнувшись лбом в его лоб.

Зантариз смотрел на нее так, будто весь остальной мир действительно перестал существовать.

— Да, — хрипло ответил он. — Моя невыносимая льдинка! Мы же договорились — без геройств!

Наверное, Кассандра улыбнулась шире, если бы в следующую секунду ветер не переменялся.

Пыль еще не успела осесть. Дымное облако, рожденное рухнувшей завесой, расплзлось между остатками колонн и рваными полосами выжженной травы. И там, по ту сторону того, что еще минуту назад было непроходимой границей, начали проступать фигуры.

Сначала только тени. Потом — очертания людей. Несколько. Вооруженные. Неподвижные лишь на первый взгляд.

Кассандра ощутила, как тело Зана мгновенно напряглось: усталость никуда не исчезла, но поверх нее уже поднималась новая, холодная готовность к бою. За спиной закричали солдаты, послышался топот, лязг выхваченного оружия.

Победа продлилась меньше минуты.

И, глядя в темные силуэты, выступающие из дыма туда, где только что пала граница, Кассандра поняла: самое страшное, возможно, только начиналось.

Глава 11

Их было не слишком много – меньше, чем воинов за спиной Зана и Кассандры. Но, когда пыль немного улеглась, стало видно, что большую часть неожиданных гостей с Инаста составляли... женщины.

И этот факт не на шутку напугал эрхана.

— Уходи, Кассандра! — сурово заявил он, пряча жену за спину.

— Что? Почему? — не поняла эрлин. Никакого желания оставлять мужа одного, когда его внутренние резервы на нуле или почти на нуле, у Касс не было.

— Это шахза, — не отрывая взгляда от медленно приближающихся фигур, ответил Зантариз.

Кассандра помнила, как эрхан рассказывал ей про них: ведьмы, полукровки людей и демонов, живущие на границе. Темные ведьмы, совершающие ужасные ритуалы. Зан сказал, что Шейна была такой же, но в своей старой кормилице эрлин никогда не чувствовала зла.

В женщинах, которые шли впереди, это зло было явственно ощутимо.

Они были разного возраста – молодые и старые; разного телосложения – стройные и пухлые; с разным цветом волос. Но у каждой – темный, тяжелый взгляд. Опасный.

— Уходи! — снова повторил Зантариз, несильно отталкивая Касс от себя. Взгляда от ведьм он так и не оторвал.

— Нет! — стояла на своем райрин. — Я тебя не оставлю!

Демон хотел что-то ответить, но тут над поляной полетел голос – ядовитый, насмешливый. Задорный.

— Нейтан Лерси передавал вам привет!

И без предупреждения по эрхану с эрлин ударил магический заряд.

Он не был похож на привычную Касс магию. Не искрил, не полыхал огнем или молниями. Эта сила шла плотной, темной волной, оставляя за собой выжженную траву и мелкие трещины на камнях, и пахло от нее не озоном, а сырой землей и чем-то гнилостным.

Кассандра не успела ни испугаться, ни вскинуть руки. Зан дернулся было прикрыть ее собой, но поздно – поток накрыл их обоих.

И в тот же миг кольцо на пальце эрхана вспыхнуло.

Кассандра никогда раньше не видела вблизи, как работало сделанное ею украшение. Только знала по словам мужа, что оно защищало «в самом крайнем случае». Сейчас этот случай настал: тонкая, почти невесомая преграда встала между ними и темным зарядом, лопнула по краям серебряным звоном, но исчезла вместе с темной магией, забрав ту всю до последней капли.

Ведьма, что кричала мгновение назад, вскинула бровь – то ли с удивлением, то ли с интересом.

— О, — протянула она, скаля ровные белые зубы. — А рогатый подготовился!

Зан выдохнул сквозь стиснутые зубы, одной рукой прижимая Касс к себе, другой уже чертя в воздухе знак защиты. Но пальцы его дрожали. Родовая печать на груди потускнела почти до серого – там, где еще утром горела ярко-серебристым светом. Накопители в камзоле Касс молчали – не потому, что сломались, а потому что все до единого опустели, выгорев дотла во время разрушения стены.

Кольцо на руке Зана, только что сиявшее живым теплом, теперь остывало безжизненным металлом. Оно отдало им последнюю защиту – и погасло.

Ведьм было шестеро. Семеро. Касс сбилась со счета, когда тени за их спинами зашевелились, и из дыма вышли воины – молчаливые, в темных доспехах, с короткими мечами и тяжелыми щитами. Инастские солдаты. Ждали за пологом. Знали, что сегодня он падет.

— Сзади! — крикнул кто-то из отряда Зана, и воздух наполнился звоном выхватываемых клинков.

Дазир рванул вперед одновременно с тремя своими бойцами, но путь им преградили двое воинов с той стороны. Краем глаза Касс увидела, как Кастэ вскинул трость, создавая стену из чистого света между магами-демонами и темными ведьмами.

Но та стена держалась не дольше выдоха. Слишком старым был магистр. Слишком сильными – те, кто пришел на место павшей границы.

— Дазир! — голос Зана прозвучал жестко, как сталь. — Прикройте магов!

Он еще не сдался. Даже опустошенный, даже почти без сил, он перестраивал оборону инстинктами воина, привыкшего проигрывать битвы, но не сдавать позиций.

Только второй удар пришел раньше, чем Дазир успел исполнить приказ.

Теперь били не одна – три ведьмы одновременно. Разные лица, разный возраст, но одно плетение: мертвое, тяжелое, сплетенное из ненависти, которая копилась годами по ту сторону стены. Они не произносили заклинаний вслух – им не нужно было.

Зантариз успел выставить остатки защиты — и она треснула сразу, не выдержав и секунды.

Но Кассандра не почувствовала удара.

Тело окатило жаром, но не от чужой магии, а от собственной. Серебряные узоры мехенди на ее руках вспыхнули как живые, взметнулись по коже линиями чистого света, и тьма, летевшая в них, ударилась в этот свет и рассыпалась.

Не вся. Часть пробила – Касс почувствовала, как холодная игла вошла в плечо, обожгла ребра, но тут же истаяла, не причинив вреда. Мехенди справлялись. Защита, вплетенная Заном в кожу и кровь его райрин, работала.

Но тоже недолго.

Касс опустила глаза и увидела, как серебро на запястьях тускнело. Как перламутровый отлив сменялся серым, а потом и вовсе исчезал, оставляя на коже обычный рисунок – красивый, но мертвый. Все, что Зан вложил в эти узоры, ушло на один удар. На одно спасение.

Эрлин подняла взгляд на мужа.

Зан смотрел на нее с таким выражением, от которого у Касс перехватило дыхание. Не гнев и не отчаяние – бешеное, почти звериное «живи», смешанное с пониманием, что они оба уже за чертой, из которой нет возврата.

— Беги, — прошептал он одними губами. Не приказал. Попросил.

Касс покачала головой.

Позади них гремела битва: демоны Рейвара рубились с солдатами Инаста, Кастэ и трое магистров пытались сдержать тех ведьм, что еще не переключились на Зана и Касс, но силы были неравны. Слишком внезапным было нападение. Слишком мало осталось резервов после разрушения полога.

И слишком хорошо враги знали, куда бить.

Двое солдат попытались прорваться к эрхану – Дазир и еще один, чьего лица Касс не разглядела. Их отрезали: воины Инаста сомкнулись стеной, а одна из ведьм, не оборачиваясь, отшвырнула демонов назад ударом чистой силы. Они упали, поднялись, снова бросились – и снова не смогли пройти.

— Касс! — крикнул Дазир, и впервые в его голосе Касс услышала не холодную вежливость, а ярость.

Она не ответила. Не могла. Потому что в этот момент четвертая ведьма – самая старая, с седыми космами и черными провалами глаз – шагнула вперед и подняла руки.

Для удара.

Не в Кассандру. В Зана.

Эрлин видела все как в замедленном движении: как напряжение собиралось в пальцах ведьмы, как черный свет сгустился между ее ладонями, как Зан поднимал руку, пытаясь выставить хоть какую-то преграду – и ничего не происходило. Его магия спала. Его резерв был мертв. Он остался беззащитен ровно на ту долю секунды, которая решала все.

И тогда Кассандра шагнула.

Она не думала. Просто оказалась между мужем и черным светом, вскинула руки, заслоня собой, как щитом, единственного мужчину, которого когда-либо любила. Зная, что щит этот – всего лишь ее тело, ее жизнь, которая без Зана не имела смысла.

Удар пришелся в грудь. Касс успела увидеть глаза Зантариза – расширенные от ужаса, полные такого крика, который не успел вырваться из горла. Успела подумать: «Прости». Успела закрыть глаза.

Но ярко-белая вспышка ослепила даже через закрытые веки.

Эрлин ожидала боли. Ледяного холода или жара, разрывающего изнутри. Ожидала темноты.

Но ничего этого не случилось.

Было только тепло – странное, знакомое, идущее не извне, а откуда-то из самой глубины, из того места, где жила ее связь с Заном. Свет, вспыхнувший вокруг, не обжигал. Он пел. Тихо, на одной ноте, как струна, которую наконец-то коснулась рука музыканта.

Когда Касс открыла глаза, она стояла на ногах. Живая и невредимая. На Зана не обернулась, но знала – чувствовала: с ним все хорошо. А ведьмы перед ней – все шесть, что были в первой линии – лежали на земле, отброшенные невидимой волной. Та, старая, пыталась подняться, опираясь на локти, и смотрела на Эрлин с непониманием. Со страхом.

Касс перевела взгляд на свои руки. Мехенди не светились. Печать на запястье пульсировала ровным, спокойным светом, но это было не то свечение, что спасало минуту назад.

Она не понимала. Она ничего не понимала.

Зато понял Зан.

Он стоял за ее спиной – она ощущала его дыхание на своих волосах, его руки, невесомо коснувшиеся ее плеч.

— Касс, — его голос был тихим и почему-то... почтительным. Словно Кассандра была не женой, а чудом, которого Зан не заслуживал.

Эрлин обернулась.

Эрхан смотрел на нее так, будто видел в первый и последний раз. Глаза блестели – не от магии, нет. Кассандра не видела его таким никогда. Беззащитным. Растроганным. До слез.

— Запомни, — прошептал он, проводя пальцами по ее щеке. — Ты – самое прекрасное, что было в моей жизни. Я люблю тебя. Всегда любил. И буду любить...

Она не дала ему договорить – дернулась было к нему, но вместо объятий почувствовала, как чужая воля сковала тело. Не враждебная – его, Зана. Те последние крохи, которые могли бы спасти ему жизнь или отсрочить неизбежное.

Но сейчас он тратил их на Кассандру.

— Зан, что ты...

Он поцеловал ее.

Не так, как всегда – требовательно, жадно. Этот поцелуй был прощанием. Сладким, соленым от не пролитых еще слез, отчаянным и нежным одновременно. Зан пил дыхание Касс, будто хотел запомнить навсегда. Будто знал, что другого шанса не будет.

А потом оттолкнул.

Его ледяная, такая родная магия ударила Кассандре в грудь мягко, но неумолимо, отрывая девушку от земли и швыряя назад, туда, где мелькнуло лицо Дазира: точно в его вытянутые руки.

— Нет! — закричала Касс, пытаясь вырваться из потока, который нес ее прочь от мужа.

— Защищай! — это был последний приказ Зантариза. Не ей – Дазиру. Приказ, которому не подчиниться было невозможно.

Черный портал разверзся под ногами Касс прежде, чем она успела понять, что происходит. Не ее магия. Не Зана. Не Дазира. Кто-то третий – Кастэ, один из магистров, не важно – открыл переход в панике, в отчаянии, спасая то, что еще можно было спасти.

— Зан! — Касс рванулась, но Дазир схватил ее поперек тела, прижимая к себе так, что невозможно было вырваться. Он не причинял боли – просто держал, исполняя волю своего эрхана, от которой, наверное, сам бы отказался, будь у него выбор.

Последнее, что Кассандра увидела перед тем, как портал захлопнулся, – Зантариз, стоящий на коленях среди выжженной земли, поднимающий голову и смотрящий ей вслед.

Совсем один.

— НЕТ!

Крик Кассандры утонул в черном свете.

Портал захлопнулся.

И наступила тишина.

Глава 12

Определенно, это был самый ужасный портал, в котором Кассандре удалось побывать. Никакой легкой щекотки, которая бывала при переходе через магические завесы Зана, нет: в этот раз эрлин чувствовала, что ей почти что ломало кости и выворачивало нутро наизнанку.

Но, если быть совсем уж откровенной, она так и не поняла: это было от магии или от страха за мужа.

Перед глазами так и стоял он: один, на коленях, посреди выжженной травы. А совсем неподалеку от него – враги.

И как бы Кассандра не пыталась дернуться, призвать силу, сделать хоть что-то – ей не удавалось. Дазир держал слишком крепко. Или это путы, которыми сковал на прощание Зантариз?

Подумать об этом эрлин не успела: ровно так же, как ее ослепило темнотой, через пару мгновений ее ослепило светом.

А затем случилось падение – болезненное, выбивающее весь воздух из легких и мысли – из головы.

Кассандра не сразу сообразила, что упала на демона – и, возможно, если бы не он, последствия от столкновения с полом были бы куда более плачевные.

Но даже это знание пришло не сразу.

Сначала была боль – тупая, расплывающаяся по телу, как ледяная вода. Затем – чужие голоса. Много. Слишком много, чтобы уловить хоть слово. Они накатывали на Кассандру со всех сторон тяжелым гулом, мешаясь со звоном в ушах и тошнотворной слабостью, которой ее будто наполнили вместо крови.

Эрлин зажмурилась, пытаясь понять, где верх, а где низ, почему камень под щекой холодный, а чьи-то руки, удерживающие ее за плечи, такие горячие. Мир никак не хотел складываться во что-то цельное. Он расплывался пятнами света, тенями, обрывками лиц.

Кто-то звал ее по имени.

Кто-то другой требовал воды.

Где-то совсем рядом лязгнуло оружие, и от этого звука Кассандру прошило новой волной ужаса.

Зан.

Память вернулась не плавно, а ударом под ребра. Выжженная трава. Падающая завеса. Черный свет в руках ведьмы. Зантариз, стоящий один.

Кассандра дернулась так резко, будто это движение могло вернуть ее обратно к границе, но тело не послушалось. Лишь в груди резануло, а перед глазами поплыли темные круги.

— Тише, эрлин, — донесся откуда-то сверху глухой, знакомый голос.

Дазир.

Осознание этого помогло чуть больше, чем все остальное. Значит, она действительно не умерла. Значит, портал выбросил их обоих туда, куда должен был. Значит...

Кассандра с усилием разлепила веки.

Над ней склонились лица. Слишком много лиц. Бледные, смуглые, рогатые, человеческие. Чьи-то встревоженные глаза, чужие губы, шевелящиеся в бесконечном шуме. Высокий потолок. Мрамор. Голубоватое сияние еще не до конца закрывшегося перехода в дальней части зала. Люди, демоны, стража, магистры, слуги – все смешалось в одну живую, напряженную массу.

Портальный зал.

Мысль пришла медленно, словно пробиралась через вязкий туман. Кассандра сглотнула, но во рту было сухо, как после лихорадки. Она попыталась приподняться сама и не смогла. Тогда чьи-то сильные руки подхватили ее под локти.

— Осторожно, — произнес тот же голос.

На этот раз Кассандра не стала сопротивляться. Ей помогли сесть, потом подняться, и пол под ногами тут же опасно качнулся. Если бы ее не удерживали, она бы снова упала.

И только тогда, цепляясь взглядом за чужой камзол, за богатую вышивку на груди, за ладонь, напряженно сжатую в кулак, эрлин поняла, кто стоит прямо перед ней.

Дартариз.

Владыка Рейвара не выглядел ни насмешливым, ни расслабленным, ни снисходительным, какими Касс привыкла его видеть. Сейчас Дар был похож на натянутую до предела струну. Темные глаза горели так остро, что хотелось отвести взгляд, но Кассандра не могла. Да и не хотела.

— Что произошло? — потребовал он без всяких приветствий. — Где Зан?

Эти слова должны были помочь ей собраться, но вместо этого все внутри Касс оборвалось окончательно.

— Там, — хрипло выдохнула она, вцепляясь пальцами в рукав того, кто помогал ей стоять. Кажется, снова Дазира. — Он там остался. Один. У границы. Дар, пожалуйста... пожалуйста, отправьте туда людей. Сейчас же! Немедленно! Там ведьмы, инастские солдаты, они ждали... они ждали, пока падет полог, пока мы...

Она говорила быстро, сбивчиво, не успевая дышать. Мысли путались, цеплялись одна за другую, и от этого слова сами выскакивали наружу – неровные, жалкие, слишком человеческие для той паники, что рвала ее изнутри.

— Зан без сил, — почти всхлипнула Кассандра. — Он истощен, кольцо уже сгорело, защиты нет, ему нужна помощь! Дар, прошу, вы же слышите меня? Отправьте стражу, магистров, кого угодно, только...

— Кто из вас это сделал? — перебил ее Дартариз так резко, что Касс осеклась на полуслове.

Эрлин непонимающе моргнула.

— Что?

— Кто активировал источник? — голос владыки стал еще жестче. — Ты или Зан?

Если бы он ударил ее, Кассандра, наверное, удивилась бы меньше.

— Какой источник? — выдохнула она, не веря, что слышит это сейчас. — При чем тут он? Зан там один!

Она попыталась шагнуть к владыке, но колени дрогнули, и мир снова качнулся. Дазир поддержал ее крепче, не давая упасть.

— Ему нужна помощь, — уже почти со слезами повторила Касс. — Немедленно! Пожалуйста!

Несколько бесконечно долгих мгновений Дар смотрел на нее так, будто искал ответ не в словах, а в самой ее крови, в ее лице, в ее магии. А потом заговорил не он.

— Никто из рода Тариз не призывал источник, мой владыка, — низко и отчетливо произнес Дазир у Касс за спиной.

В зале стало так тихо, будто все разом перестали дышать.

Кассандра обернулась бы, если бы хватило сил. Но не было ни сил, ни понимания. Только чужое молчание, тяжелое, густое, в котором что-то неуловимо изменилось.

— Источник пришел сам, — продолжил Дазир так же ровно, хотя даже в его обычно бесстрастном голосе Касс уловила нечто, похожее на потрясение. — Чтобы защитить эрлин.

Тишина стала еще оглушительнее.

Кассандра переводила взгляд с одного лица на другое и не понимала, почему никто не двигался. Почему Дар молчал. Почему магистры у дальней колонны смотрели на эрлин так, словно перед ними вдруг открылось нечто невозможное. Почему кто-то из служанок прижал ладонь ко рту, а один из старых демонов у стены и вовсе побледнел.

— Да что с вами всеми?! — голос сорвался. — Ваш эрхан там умирает, а вы стоите и молчите!

Слезы подступили так резко, что Кассандра даже не успела их удержать. Влага обожгла глаза, размывая фигуру владыки.

— Дар... — теперь это было уже не требование, а мольба, обращенная не к правителю Рейвара, а к другу. Брату. — Пожалуйста. Спаси его. Отправь к нему кого-нибудь. Я прошу тебя!

Но Дартариз будто снова не услышал главного. Он резко вскинул голову и рявкнул так, что голос ударился о своды зала:

— Целителя. Немедленно!

Кассандра уставилась на него в откровенном ужасе.

— Мне не нужен целитель! — выдохнула она. — Дар, ты не понимаешь, я в порядке, слышишь? В порядке! Зану нужна помощь!

Никто не повернулся к ней. Зато шевельнулись все вокруг: кто-то сорвался с места, кто-то распахнул боковые двери, кто-то бросился выполнять приказ владыки с такой скоростью, будто от этого зависела судьба самого Рейвара.

— Я в порядке! — с отчаянием повторила Кассандра, уже почти ненавидя собственную слабость, из-за которой голос звучал жалко. — Просто откройте портал обратно!

Ее, разумеется, не слушали.

Целитель появился так быстро, словно ждал за дверью. Невысокий демон в светлом одеянии, с серебряной цепью на груди и кожаным футляром в руках, опустил в низком поклоне прежде, чем Кассандра успела вдохнуть для новой попытки возразить.

— Мой владыка.

Дар не дал ему закончить.

— Осмотрите эрлин, — приказал он. — Немедленно. На предмет беременности.

Мир качнулся в третий раз за этот день, и на этот раз причина была не в портале.

Кассандра застыла.

Просто застыла, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни осмыслить услышанное. Слово, произнесенное вслух, казалось чем-то настолько нелепым и невозможным, что эрлин решила бы, будто ослышалась, если бы не абсолютная серьезность на лице Дартариза.

— Что?.. — едва слышно произнесла она.

Но целитель уже шагнул ближе. Его пальцы, прохладные и уверенные, коснулись сначала ее запястья, потом участка кожи чуть ниже ключицы, где еще недавно пульсировали защитные узоры Зана. Кассандра дернулась, но Дазир удержал ее мягко, почти бережно.

— Простите, эрлин, — пробормотал лекарь, опуская взгляд. — Это не займет много времени.

Магия целителя была тонкой и теплой, совсем не похожей ни на резкую силу ведьм, ни на ледяную магию Зана. Она скользнула под кожу невесомой волной, на миг задержалась где-то в глубине живота, и Кассандре показалось, будто у нее снова выбило воздух из легких — только уже не от боли, а от невозможности происходящего.

Все длилось считанные мгновения.

Целитель отступил на шаг, низко склонился и произнес так отчетливо, что его слышали, наверное, даже у дверей:

— Поздравляю эрлин и владыку. Род Тариз будет продолжен.

Кассандра не сразу поняла смысл слов. Вернее, поняла – и не смогла принять. Они ударили под дых сильнее порталного перехода, сильнее падения, сильнее чужой магии.

Беременна.

От Зана.

От этой мысли сердце не взмыло в небеса – наоборот, сжалось в такой муке, что Касс едва не задохнулась. Потому что Зан остался там. Один. Потому что он не знал. Потому что, пока здесь кто-то поздравлял и делал выводы о воле источника, самовольно защитившего не эраха и эрлин, а наследника престола, Зантариз, возможно, истекал кровью на выжженной земле.

Шорох ткани и глухой стук колен о камень раздались почти одновременно.

Кассандра вскинула голову.

Все в зале – магистры, стража, придворные, слуги – опускались перед ней на колени и склоняли головы к полу. Медленно, как в обряде. С благоговением, от которого ей захотелось закричать.

На колени опустились все. Все, кроме Дартариза.

Он остался стоять прямо перед ней – высокий, напряженный, и впервые за все время, что Касс его знала, не пытающийся скрыть собственных чувств. В темных глазах владыки пылало такое откровенное, ошеломляющее счастье, что на миг он показался совсем другим: не правителем, не старшим братом Зана, не опасным и жестким демоном, а человеком... нет, существом, для которого только что невозможное стало реальностью.

— Род Тариз будет жить, — тихо, почти неверяще произнес Дар.

А Кассандра, чувствуя, как слезы одна за другой срываються с ресниц, могла думать только об одном:

Зантариз может об этом никогда не узнать.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.